

ЧЕЛОВЕК и ЗАКОН

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия.

Свидетельство ПИ ФС77-23853 от 07.04.2006 г.

Председатель
редакционного
совета:

А. Федоров

Редакционный совет:

А. Бондар

Н. Винниченко

В. Гриб

П. Крашенинников

А. Кучерена

Т. Москалькова

А. Пискунов

А. Пржездомский

В. Романова

С. Степашин

А. Торшин

С. Шахрай

В. Яковлев

Журнал является
социально значимым изданием,
издается с 1970 года

Учредители:

Министерство юстиции
Российской Федерации,
ООО «Журнал «Человек и Закон»

Главный редактор

Владислав Гриб

Шеф-редактор

Николай Карташов

Журнал рассылается:

в Совет Федерации ФС РФ,
Государственную Думу ФС РФ,
Мосгордуму,
Министерство юстиции РФ,
Генеральную прокуратуру РФ,
МВД РФ, ФСИН,
Администрацию Президента РФ,
ФСБ РФ, ЦИК, Верховный Суд РФ,
Конституционный Суд РФ,
Общественную палату РФ,
Ассоциацию юристов России.

Журнал издается при содействии Ассоциации юристов России,
Общественной палаты Российской Федерации

Адрес редакции:

Россия, 129110, г. Москва, Олимпийский пр-т, д. 22
Тел.: (495) 953-9108
E-mail: avtor@lawinfo.ru; www.lawinfo.ru

Адрес для корреспонденции:

Россия, 115035, г. Москва,
Космодамианская набережная, д. 26/55, стр. 7

Генеральный директор: Елена Мишина

Ответственный редактор:

Кристина Сушкова

Отдел подписки:

podpiska@lawinfo.ru
Тел.: (495) 617-1888

Подписка по каталогам:

«Роспечать» Индекс: 71075

«МАП» Индекс: 24383

«Пресса России» Индекс: 41497

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Точки зрения редакции и авторов могут не совпадать.

Редакция и издатель не несут ответственности
за достоверность рекламной информации.

Журнал включен в базу данных
Российского индекса научного
цитирования (РИНЦ)

Подписано в печать 14.04.2016 г.
ISSN 0132-0831

Тираж 2 000 экз.

Цена свободная

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая группа»
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2
Тел. (4842) 70-03-37

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

Советник генерального директора
ОАО «Концерн ПВО «Алмаз-Антей»
Виктор Шевченко

4

НОВОСТИ

15

ДАТА В КАЛЕНДАРЕ

Там, в Чернобыле

19

АНТИКОРРУПЦИЯ

27

ПАМЯТНИКИ ОТЕЧЕСТВА

Он сказал: «Поехали!»

29

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Правовые последствия изменения
пола одним из супругов во время брака

31

Содержание

ВРЕМЯ. ЗАКОНЫ. ЛЮДИ

Человек в голубом мундире **37**

ВОПРОС – ОТВЕТ **49**

ПРАВОВАЯ АЗБУКА

(Продолжение) **53**

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ

Девушка на цепи.

Детективная повесть (часть четвертая) **59**

В КОНЦЕ НОМЕРА

Анекдоты **69**

Кроссворд **71**

Девушка на цепи
Детективная повесть
Читайте на стр. 59

Советник генерального директора ОАО «Концерн ПВО «Алмаз-Антей» Виктор Шевченко:

*«Россия никогда
не будет жить
под диктовку Запада»*

Досье...

Родился в сентябре 1956 года на Белгородчине. Окончил Харьковский автомобильно-дорожный институт, Академию оборонных отраслей промышленности и Академию Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации. Полковник запаса.

Служил на научно-исследовательском полигоне противовоздушной обороны «Сары Шаган» (Казахстан). Около 30 лет руководил различными предприятиями оборонного комплекса. В их числе — Алма-Атинское производственно-техническое предприятие «Гранит», ОАО «Рязанское производственно-техническое предприятие «Гранит». Директорствуя на последнем в течение пяти лет, одновременно возглавлял ОАО «Головное производственно-техническое предприятие «Гранит». Был директором ОАО «Нижегородский машиностроительный завод». В настоящее время — советник генерального директора ОАО «Концерн ПВО «Алмаз-Антей».

Производственную деятельность совмещал с преподавательской работой и научными исследованиями. Доктор технических наук, профессор.

Награжден орденом Почета и многими медалями. Удостоен ряда почетных званий. Является Заслуженным машиностроителем Российской Федерации.

— Виктор Федорович, не могу не задать вам вопрос, который, на мой взгляд, определяет и ход интервью, и понимание вас как личности. Вы были участником телепередачи «Минута славы». Как вас, ученого, видного представителя директорского корпуса предприятий обо-

ронного комплекса страны, «занесло» на передачу? Вроде несолидно...

— Своим вопросом вы как бы передали тот факт, что у многих наших сограждан, не без влияния, конечно, самих лиц, облеченных властью, сложился своеобразный стереотип руководителя. Он — словно калькулятор.

Он всегда в маске. Он всегда озабочен. Он всегда серьезен и неприступен. А тут... В 2007 году я действительно влип в телепередачу «Минута славы». В то время я возглавлял ОАО «Рязанское производственно-техническое предприятие «Гранит». Однажды помощник сообщил, что работник нашего предприятия Е.И. Корытченков хочет участвовать в телепередаче «Минута славы». Ему, гармонисту, нужен спонсор. Ответил, что средств у предприятия нет. Но после третьего захода коммуникабельного помощника согласился выслушать жаждущего славы гармониста. Евгений Иванович не заставил себя ждать. Дабы не затягивать беседу, банально спросил о цене вопроса.

«Дорога туда-сюда, проживание», — потупился Корытченков. Вручил собеседнику из своего кармана 10 тысяч рублей: ему ведь надо было еще и кушать. Пошел навстречу потому, что сам играю на баяне. Увлечение пошло от отца, сельского механизатора. Он предпочитал баян остальным музыкальным инструментам. К сердцу, мол, прилегает близко. Правда, баян на деньги, вырученные от сдачи государству лука, купили, когда отец уже был в солидном возрасте. Теперь мне кажется, что родители согласились на дорогое приобретение ради нас, детей. Рассчитывали, что тоже увлекусь инструментом. И не ошиблись. Правда, профессионального музыкального образования у меня нет. Но с баяном до сих пор не расстаюсь. Поэтому, видимо, и пообещал Е.И. Корытченкову подарить гармонь в случае победы на передаче. Гармонист уехал добывать славу, а я забыл о разговоре. Но в Останкино наш посланец лихо сыграл, в частушках польстил членам жюри, а в конце сказал о моём обещании. Корытченкову при-

судили первое место и потребовали «доставить» директора для вручения подарка. Евгений Иванович радостно мне об этом сообщил, и я озабочился. Гармонь пришлось заказать в Туле и везти ее в Останкино. Вручил инструмент и, видимо, поддавшись общему настроению, сплясал под частушки гармониста. Думал, что эту сцену обязательно вырежут. Не вырезали. Ее демонстрировали и другие каналы. В том числе и на зарубежную аудиторию. Так и прославился — почти как студент, попавший под лошадь в известном рассказе А.П. Чехова. Звонили друзья и знакомые со всех концов бывшего Союза. Поздравляли, радовались так, будто сами участвовали в «Минуте славы». Было приятно, конечно. Испытываю удовлетворение от того, что в какой-то мере способствовал популяризации гармонии — доступного, демократичного, незаслуженно подзабытого русского народного инструмента.

— Выходит, вы человек рискованный, находчивый?

— Не отношу себя к абсолютным приверженцам поговорки «Риск — благородное дело». Рисковать — значит, по определению, делать что-то без верного расчета в надежде на благополучный исход. Весь вопрос в том, ради чего рисковать. Жизнь многогранна. Иногда она ставит тебя в довольно щепетильные, сложные ситуации, когда выбора не остается.

Расскажу об одном эпизоде. Однажды из Рязани приехал погостить в Алма-Ату к друзьям. Поездка на шашлык — одно из неперемных условий казахского гостеприимства. Поехали и мы — в горы. Желающих отдохнуть на природе было много — шестеро взрослых и пятеро детей. Поэтому хозяину пришлось сделать два рейса на легковозке, чтобы доста-

вить всех на пикник. Ждем, когда поспеет шашлык. Вдруг вдалеке, в горах, слышим тяжелый шум. Мы не придавали этому значения до тех пор, пока не увидели, как сверху вниз по ущелью на большой скорости несутся с включенными фарами и звуковыми сигналами машины с людьми. Одна из машин немного притормозила, и из открытого окна крикнули: «Уезжайте быстрее, сель!» Что такое сель, знает в Алма-Ате даже дошкольник. Знали и мы. Но что делать? Легковушка не резиновая. Выходило, что кто-то должен был остаться «лишним». Немедленно пришлось «взять командование» на себя. Методом «трамбования» в несколько секунд загрузил пассажиров в неказистый транспорт. Теперь по газам! Только бы машина не подвела. Машина выручила!

Но я категорически не приемлю риск ради риска. Время от времени в средствах массовой информации появляются сообщения о молодых людях, которые, чтобы получить, как они выражаются, кайф, устраивают по ночным городским улицам автогонки на запредельных скоростях. Зачем? Кому это нужно?

— Говорят, в директорском кресле без риска не обойтись. Должность такая...

— Конечно, не обойтись. Не забывайте, что оказался я в рядах директорского корпуса в лихие 90-е. Поэтому рисковать приходилось. Порой — жизнью. Но сначала — небольшое отступление. Для борьбы с самолетами и ракетами условного противника в нашей стране в пятидесятых годах было создано высокоэффективное оружие — зенитно-ракетные комплексы. Была решена задача, по масштабу и значимости аналогичная разработке проекта атомной бомбы. На первых порах предстояло создать непроница-

Виктор Федорович за работой

емый барьер для вражеских самолетов вокруг столицы. С этой целью было образовано специальное монтажное управление (СМУ), созданное на основе монтажного управления Кунцевского механического завода Москвы. Оно достойно справилось с поручением. Но возникали новые задачи. Коллектив СМУ, естественно, рос, развивался, появилась необходимость создать его подразделения на местах. В конечном счете, на основе СМУ было создано Головное производственно-техническое объединение «Гранит», в которое на правах филиалов, а позднее на правах самостоятельных производственных подразделений вошло несколько предприятий, разбросанных по всему Союзу.

Казалось, что у коллективов самые радужные перспективы развития. Но тут наступила так называемая перестройка, инициатор которой немало сделал для разрушения оборонно-

промышленного комплекса. А затем «подросла» гайдаровская реформа, которая именовалась тогда шоковой терапией. Впоследствии стало понятно, что шока было более чем достаточно, а терапии — чуть-чуть.

Особенно тяжелый удар пришелся на организации, обладавшие уникальными технологиями. Их будто приговорили к своеобразной казни. Не миновала эта чаша и предприятия «Гранита». Вот в какой водоворот событий попал, став директором Рязанского производственно-технического предприятия «Гранит». В то время заказы военного ведомства практически были сведены к нулю, зарплату людям выплачивали от случая к случаю, «живые» деньги как бы канули в Лету. В ходу были их суррогатные эквиваленты. Коллективам доставались буквально крохи. Но и на них претендовало много желающих со стороны. Имею в виду криминал.

В Рязани, как и во многих городах, образовались преступные группировки. Самой мощной оказалась банда «Слона» — бывшего рязанского таксиста. Группировка была весьма организованной, структурированной, с железной дисциплиной. Когда банду ликвидировали, выяснилось, что они не брезговали ничем. Воровство, грабежи, разбой, пытки, заказные убийства. Одним из почти легализованных видов деятельности было «крышевание», которое заключалось в мифической защите бизнесменов, предпринимателей, предприятий от «наездов». Дошла очередь и до нас.

Как-то ко мне в кабинет заявили два «братка» в экипировке тогдашней моды: трико, спортивная куртка, барсетка. Дело было простое — они предприятие «крышуют», а за это получают мзду. Разговор получился крутой. Братки ретировались. Поставил в известность о визите правоохранитель-

ные органы, однако они реагировали вяло. А братки намерения «крышевать» не оставили. Приходил еще один гонец. Пытались «притереть» служебную машину, грозили водителю, а в один из дней мои оппоненты прогулялись у входа на предприятие с автоматом, торчащим из сумки. Это было психологическое давление, попытки запугать. Не запугали. Ходил на работу пешком, без сопровождения. Предприятие не платило «слонам» ни копейки.

Вот ведь какие были риски. И неоднократно. Если же говорить о рисках не в экстремальных, а в более или менее обыденных ситуациях, то руководитель обязан на них идти. Когда, конечно, имеет на это право.

— Как понять — «имеет право»? Разве оно не делегируется с получением директорского удостоверения?

— Поясню свою мысль. На предприятия, в организации сейчас стало модно приглашать так называемых эффективных менеджеров едва ли не с университетской скамьи. Мол, они управленцы незашоренные, смогут эффективнее «разруливать» финансовые потоки, энергичнее привлекать инвестиции, снижать издержки производства. Проходит время, и выясняется, что эти самые «эффективные менеджеры» довели производство до состояния разбитого корыта. Потому что экономика, в конечном счете, это взаимоотношения между людьми. У нас на взаимоотношения участников экономической деятельности накладывают свою специфику полурыночная неопределенность и изменчивость экономической среды, пробуксовка законов. Эти особенности по книгам не постичь. Они постигаются годами и называются жизненным, производственным, управленческим опытом. Иного

не дано. Будет противоестественно и неразумно, если в армии во главе командиров полков и дивизий станут лейтенанты. Так же неразумно и противоестественно, когда во главе крупных производств становятся необстрелянные экономической практикой вчерашние студенты.

Вы можете возразить, что мои утверждения противоречат истории моей директорской карьеры. И пришел в оборонную отрасль из другой сферы, и руководителем Рязанского предприятия стал в относительно молодом возрасте. Действительно, окончил я Харьковский автомобильно-дорожный институт. Окончил с красным дипломом. По профессии — инженер-механик. Дипломную работу написал на немецком языке. В армию мог и не идти, так как военная служба была для нас делом почти добровольным. Тем более, предлагали остаться в аспирантуре. Однако в те годы понятие «долг перед Родиной» было незыблемым. В армию в качестве офицеров было направлено 60 выпускников нашего факультета. В их числе и я.

Попал в город Приозерск, что в Казахстане. Службу проходил на полигоне Сары-Шаган. Полигон — огромная территория (более 80 тысяч квадратных километров) размером со среднее европейское государство. Здесь проводились исследования, испытания опытных и экспериментальных образцов практически всех комплексов и систем противоздушной, противоракетной обороны страны. Много довелось увидеть, узнать, как говорят, пощупать своими руками.

Места там суровые. Приозерск расположен на северо-западном изгибе озера Балхаш. Вокруг безлюдная полупустыня с каменистой почвой и очень скудной растительностью. В летнее время жара превышает 40 градусов. Она нередко усугубля-

ется обжигающим ветром — «афганцем». В такие дни форменную рубашку с короткими рукавами лучше не одевать, можно получить ожоги. Зимой же нестерпимо-жгучие морозы, которые под стать лютым холодам Крайнего Севера. Но после окончания службы, немного помаявшись, решил остаться в этих суровых местах, будто специально созданных для испытания человека. Понял, что буквально прикипел душой к людям, к делу, которым они занимаются.

Начинал «на гражданке» с рядовой должности, постепенно по инициативе руководителей двигался по должностной лестнице и дорос до заместителя директора Алма-Атинского производственно-технического предприятия «Гранит» сначала по кадрам, потом — по общим и социальным вопросам. И только в 1992 году мне было доверено возглавить крупное предприятие. Словом, с учетом службы в армии, до директорского «трона» добирался почти 15 лет. Почерпнул многое. Главное — хотел черпать, и было у кого черпать.

Благодарю судьбу за то, что на моем жизненном пути встретился Иван Петрович Шавкун. Семь лет он возглавлял бригаду советских специалистов по восстановлению техники противоздушной обороны в воюющем Вьетнаме и три года в Египте. Из исторических справок известно, что США потеряли в небе Вьетнама около 4,5 тысячи самолетов. Большая часть из них была сбита советскими зенитно-ракетными комплексами, которые обслуживала группа под руководством Шавкуна. По настоянию Ивана Петровича, к тому времени директора Алма-Атинского производственно-технического предприятия «Гранит», я стал его заместителем по кадрам. Шеф выглядел внушительно. Он утверждал, что весит 176 кило-

На отдыхе

граммов. И добавлял: «Без ботинок». Ботинки весили ещё шесть килограммов. Дело в том, что обувь его размера в то время была в большом дефиците и, дабы сохранить ее подольше, Шавкун к подметкам крепил листовое железо. Нелишняя предусмотрительность. Потому что старался во все вникать сам, и походы на действующие объекты, многочисленные стройки были постоянными. Физические данные, меня, конечно, впечатляли. Но больше впечатляло его мышление. С одной стороны, оно было масштабным, прагматичным, перспективным, а с другой — земным, житейским, человеческим. Его кредо как руководителя звучало так: «Директор должен заниматься людьми. Все остальное, в сущности, второстепенно!» В коллективе трудились более двух тысяч человек. Большинство из них он знал в

лицо. В первую очередь — специалистов. Он помнил, какое учебное заведение кто окончил, откуда приехал. Интересовался родителями, детьми, увлечениями. В расчет брались семейное положение, род занятий родителей и многое другое. Он доверял людям, умел быть снисходительным к их ошибкам, помогал, чем мог.

Судьба свела меня и с начальником управления по вводу систем противоракетной, противокосмической обороны и предупреждения о ракетном нападении Министерства обороны СССР генерал-лейтенантом Михаилом Марковичем Коломийцем. Биография — не выдумашь. В 1939 году он окончил Сумское пехотное училище и в годы войны, в возрасте 25 лет, в звании подполковника командовал полком легендарных «катюш».

После войны Берия направил Коломийца строить объекты противоракетной обороны. При собеседовании в кабинете Берии Михаил Маркович выразил несогласие с желанием грозного сановника. Берия заявил: «Не пойдешь строить объекты добровольно, будешь строить их в полосатой форме». Коломиец ответил: «Я фронтовик. Не страшно». Берия, покрутив головой, сказал: «Далеко пойдешь. Кругом — марш!». Михаил Маркович действительно пошел далеко и получил за эту деятельность звание Героя Социалистического Труда.

Поэтому когда возникали нештатные, острые ситуации, вспоминал об этих и многих других моих учителях, прикидывал, как бы они поступили. Где бы они сказали решительное «нет», а где бы стали искать нестандартные решения. А ситуации эти возникали постоянно. Рязанское производственно-техническое предприятие «Гранит» в течение 90-х годов сидело на мели многочисленных проблем из-за крайне непродуманной государственной политики. Оборонных заказов не поступало. Начались задержки зарплаты. Касса была пуста. Запомнился один звонок из военного ведомства. Просьба была непростой. Самолетом военно-транспортной авиации в течение суток следовало направить в Гудауту (Абхазия) бригаду для восстановления зенитно-ракетных комплексов прикрытия аэродрома, который подвергался бомбежке грузинскими самолетами. Направить невоеннообязанных людей в «горячую точку» я не мог. Единственное, что мог сделать, послать в Гудауту добровольцев. Пригласил руководителя производства А.В. Будылина и попросил переговорить с «мужиками». Тот переговорил с двенадцатью специалистами, все они без колебаний дали согласие на вылет.

Дело оставалось за малым — выдать деньги хотя бы на еду. На счетах предприятия были нули, требовать средства у заказчика в такой момент считал некорректным. Пустили шапку по кругу. Выкрутились. В течение суток специалисты восстановили боеготовность зенитно-ракетных комплексов, в результате чего российские самолеты, базировавшиеся на этом аэродроме, были надежно защищены с воздуха.

Выкрутиться-то выкрутились, но так до бесконечности продолжаться не могло. Надо во что бы то ни стало приободрить людей, побудить поверить в свои силы, сформировать из разноликих, растерянных групп людей сплоченную команду единомышленников. И кнут тут не помощник. Нужен был так называемый пряник — регулярная зарплата, достойные социальные условия. Ведь для человека в каждой капле добра — море надежды. Окрыленный надеждой, он горы свернет. И тогда, по тем временам это было в новинку, мы прибегли к конверсии. Термин употребляю с некоторой степенью условности. Потому что производство кондитерских изделий на оборонном предприятии к конверсии явно не относится. Но приходилось заниматься и этим. Организовали выпуск машинок для консервирования. В сжатые сроки отработали оригинальную технологию сушки древесины в камере с прогревом токами высокой частоты под вакуумом. Наладили контакты с «Газпромом», выполняя монтажно-настроечные работы систем связи. Освоили проектирование, монтаж и настройку систем охранной и пожарной безопасности, систем безопасности особо опасных объектов военного ведомства. Вскоре «нетрадиционная ориентация» давала до 50 процентов объема всех работ. Что очень важно,

они оплачивалась «живыми» деньгами, а не заменителями финансов. Коллектив был в основном огражден от стрессов, связанных с задержкой выплаты зарплаты, отключением электроэнергии, отопления, с другими «прелестями» шоковой терапии.

Обратил внимание и на жилой 60-квартирный дом, который из-за отсутствия средств относился к стройке с «бородой». На совете трудового коллектива приняли решение продать часть квартир. Привлекли средства очередников. Поскребли по сусекам. Залезли в долги. Под новый, 1993 год дом был сдан в эксплуатацию. Мало того, в 1994 году, несмотря на сложное финансовое состояние предприятия, приступили к строительству еще одного жилого дома на 70 квартир. Через год он был готов принимать новоселов. Позднее был сдан дом на полигоне «Капустин-Яр» в Астраханской области, где наши сотрудники проводили пусконаладочные работы. В городе Знаменске той же области построили (а вернее — достроили) гостиницу «Ока», которой и поныне пользуются специалисты, приезжающие в командировки на полигон.

Недавно подсчитал, и вот что вышло. В поездках в Москву в девяностые годы по острым производственным надобностям намотал на служебном автомобиле более миллиона километров. Средняя скорость машины 60–70 километров в час. Выходит, провел в транспорте безвылазно около трех лет.

Конечно, хорошо, что освоили выпуск гражданской продукции. Но ведь предприятие-то военно-промышленного комплекса. Никто с нас не снимал ответственности за главное направление нашей деятельности. Нелишне напомнить: коллектив специализировался на стыковочно-настроечных работах и приемо-сдаточных испы-

таниях систем ПВО. Но налаживать и испытывать было фактически нечего. Зато в войсках накопилось много техники, которая нуждалась в ремонте и уходе. Эти работы выполняли предприятия — изготовители составных частей комплексов ПВО. Назывались они оказанием технической помощи. Договор заказчик заключал с каждым предприятием отдельно. А за конечный результат никто не отвечал. Но согласно пословице у семи нянек дитя, как правило, без глаза.

Вместе с коллегами из военного ведомства решили отказаться от этой порочной практики. Внедрили новую систему, которая стала именоваться сервисным обслуживанием военной техники. Схема такая. Определялся головной исполнитель работ. Под головным исполнителем согласно договорам «выстраивалась» кооперация в составе основных разработчиков и заводов — изготовителей составных частей комплекса. Каждый соисполнитель обеспечивал исправное состояние выпускаемого им изделия, командировав своих специалистов в состав единой комплексной бригады. Рязанское предприятие наиболее подходило на роль головного исполнителя, так как на стыковке изделия ему отводилась именно эта функция. Поэтому у нас были высокопрофессиональные универсальные специалисты, которые знали систему (комплекс) в целом и могли выявить и устранить неисправности системного характера. Но и ответственность за состояние техники нес главный исполнитель. Мы этой ответственности не боялись. Практические результаты и теоретические выкладки легли в основу кандидатской и докторской диссертаций. В 2010 году термин «сервисное обслуживание» вошел в ГОСТ. Главное же: сервисное обслуживание техники на промышленной основе

сейчас становится в войсках основным инструментом, позволяющим снижать расходы и повышать уровень боеготовности оружия.

Вряд ли стоит перечислять все, что сделано под моим руководством и на этом предприятии, и в головном производственно-техническом объединении «Гранит», и в ОАО «Нижегородский машиностроительный завод». Могу лишь однозначно сказать, что коллективы смогли выстоять не только и не столько из-за чувства самосохранения, стремления к личному благополучию, сколько потому, что думали о благополучии Отечества. В одной теперь подзабытой песне есть такие слова: «Забота у нас простая, забота наша такая: жила бы страна родная, и нету других забот!» Нисколько не погрешу против истины, если отмечу, что эти слова были нашим своего рода девизом. Люди сутками не выходили из цехов, месяцами не вылезали из командировок. Работали в самых неблагоприятных условиях, своевременно не получая зарплату. Но трудились на совесть, самоотверженно. И потому победили.

В этой связи уместно вспомнить и о том, что в 2008 году, во время грузино-осетинского конфликта, единственным предприятием России, специалистами которого находились с войсками на боевых позициях, было наше предприятие, о чем в доверительной беседе сообщил заместитель главного ВВС генерал А.И. Павлов.

Вы вправе спросить: где же тот самый риск — ведь речь шла о нем? А разве организовать на оборонном предприятии, фигурально выражаясь, выпечку блинов — не риск? Разве вести строительство жилья, имея копейку в кармане, — не риск? Разве не риск был взять на предприятие, которое некоторые коллеги считали провинциальным, функцию главного исполнителя сервисного обслужива-

ния военной техники? Конечно, риск. И какой! Но накопленный опыт позволял определять, где можно рисковать, а где лучше не включать «форсаж». Опыт позволял рассчитывать, на кого в трудную минуту можно положиться. Повторяю, экономика всегда, а в нынешних наших условиях особенно — это прежде всего взаимоотношения между людьми. Не учитывать этот фактор нельзя.

— В когорте руководителей предприятий бывшего Миноборонпрома вы выделяетесь тем, что возглавляли три крупнейших коллектива. Окажись на вашем месте кто-нибудь другой, наверно, стал бы собственником производств. Вы не стали. Не хотелось рисковать?

— Риска как такового не было. Любимым коньком и двигателем шоковой терапии у младореформаторов была приватизация. Она велась обвально, бессистемно, но отнюдь не бездумно. За нас думали дяди из-за океана. Поэтому большое количество оборонных предприятий было перефилировано, просто разрушено или через подставные фирмы передано иностранным владельцам. Дело доходило до того, что иностранные спецы завладевали секретной документацией и «уводили» за кордон новые идеи. В этих условиях вывести активы в «личное пользование» не представляло труда. Было бы желание. Остальное — дело техники. Но такого желания у меня никогда не возникло. Предприятия создавались десятилетиями. В них вложен труд нескольких поколений наших граждан. Считал и считаю, что ни у меня, ни у кого бы то ни было нет права присваивать то, что принадлежит обществу. Горжусь, что могу открыто смотреть в глаза людям, с которыми свела судьба и с которыми испил не одну горькую

чашу неприятностей прежде, чем добиться успеха. Что предприятия, некогда мной возглавляемые, сохранились, стали флагманами, надежно обеспечивающими безопасность страны. В нынешних условиях, когда Запад вновь пытается диктовать, как нам жить, их роль неопределима. Россия никогда не будет жить под диктовку Запада. Оправданный риск, успех всегда сладок. Успех, утверждающий гражданственность, сладок вдвойне.

— Виктор Федорович, у вас украинские корни. На ваш взгляд, каковы истоки событий на Украине?

— Я не специалист по межнациональным отношениям. Поэтому опираюсь на личный опыт и наблюдения. Конечно, причин противостояния в Украине — и экономических, и социальных — много. Они известны. Не будем на них останавливаться. Но не будем забывать: исторически сложилось так, что под крылом Русского государства, как правило, ока-

зывались народы, которые страдали от жестоких соседей. Российское подданство для них было благом. Не случайно ведь население нашей области — в значительной мере этнические украинцы. Я родился в селе Красном-2, что на Белгородчине.

Мой учитель, историк и краевед Владимир Васильевич Малина, написал книгу «История села Красное», в которой подчеркивает, что Красное основали выходцы с Украины. Шли они сюда семьями, спасаясь, сегодня это важно особо отметить, от иноземного гнета. С Украины, из-под Киева, и мои предки. Разговорный язык в родном селе — ближе к украинскому, с примесью русского. Местные жители называют это наречие «суржик», то есть смесь. Преподавание в школе, общение с учителями велось на русском, но «суржик» никто не отторгал и, тем более, не запрещал. Над тем, кто ты по национальности, мало кто задумывался. Когда пришла пора получить паспорт, сотрудница паспорт-

ного стола спросила, какую написать национальность. Долго не раздумывал. Какая у меня может быть национальность, если фамилия Шевченко? Конечно, украинец. Десятилетиями позже узнал, что брат и сестра записали себя русскими.

Так было в нашей семье. Так было в области. Так было и в России, и в Украине. Но распад СССР сместил акценты. На первый план, особенно в бывших республиках, стали выдвигаться вопросы национальной самоидентификации. И забурили где реки, где ручейки националистических, а то и русофобских настроений. Как мне представляется, проблема межнациональных отношений украинцев и русских привнесена извне давно и злонамеренно. По моему убеждению, даже слово «межнациональные» здесь неприемлемо. Киевская Русь основана, судя по определению, русами. Поэтому все мы — потомки русичей. Считаю, что деление Руси на Великую, Малую и Белую было отчасти связано с языковыми отличиями, а большей частью исходило от враждебных сил, действовавших по известному принципу «разделяй и властвуй». В самом деле, название «Украина» по смыслу означает «у края», «окраина». Но можно ли считать центр создания Руси украиной? Как минимум, нелогично.

Наверное, это повлияло на менталитет и действия части жителей нынешней Украины, которым, кроме определения места «у края», длительное время внедряли в сознание ущербные понятия о статусах старшего и младшего брата, а также сравнение Великая и Малая.

В результате у определённой части украинцев сформировался комплекс неполноценности, в нынешних непростых социально-экономических условиях выразившийся в своём крайнем проявлении — национализме, по-

догреваемом западными технологиями политических потрясений. Похоже, Запад организовал своего рода «шоковую терапию», направленную на то, чтобы вбить клин вражды между Россией и Украиной. Наши недруги опираются пока главным образом на националистические круги Западной Украины. Подчеркиваю, пока. Потому что история знает и другие примеры. Напомню читателям один факт из жизни Галицкой и Карпатской Руси. Более 100 тысяч подписей стояло под петицией галичан («галицко-русского народа!») в Венский парламент в 1880 году о праве изучать и преподавать русский язык: «Галицко-русский народ по своему историческому прошлому, культуре и языку стоит в тесной связи с заселяющим смежные с Галицией земли малоросским племенем в России, которое вместе с великорусским и белорусским составляет цельную этнографическую группу. Язык этого народа, выработанный тысячелетним трудом всех трех русских племен и занимающий в настоящее время одно из первых мест среди мировых языков, Галицкая Русь считает своим». Думаю, что «звон истории» рано или поздно проявит себя.

А еще в эти драматические дни часто вспоминаю Николая Васильевича Гоголя, который писал, что русский и украинец — это две стороны одной души, народы-близнецы, которые в историческом аспекте могут выжить только вместе. Вот ведь как незамысловато и пророчески точно: вместе! Лелею надежду на то, что мысль гениального писателя будет восприниматься всеми на Украине как Святы. Потому что, хочу повториться, у нас, русских и украинцев, одни корни. Мы — русы, русичи!

Интервью вел
Алексей Манаев

ТУРИСТИЧЕСКИЙ РЫНОК: С ОДНИХ СПРОСЯТ, А ДРУГИХ ЗАЩИТЯТ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования законодательства, регулирующего туристическую деятельность».

Федеральный закон направлен на повышение ответственности участников туристического рынка и усиление правовой защиты туристов, выезжающих за пределы Российской Федерации. В этих целях уточняются условия осуществления туроператорской и турагентской деятельности, полномочия объединения туроператоров в сфере выездного туризма, вводятся требования к договорам, заключаемым для организации перевозки туристов, усиливается административная ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации о туристической деятельности.

Должностное лицо туроператора (руководитель, его заместитель и главный бухгалтер) должно соответствовать предусмотренным Федеральным законом требованиям, в частности таким, как отсутствие неснятой или непогашенной судимости за какое-либо умышленное преступление, дисквалификации на день, предшествующий дню подачи заявления о внесении сведений о туроператоре в федеральный реестр туроператоров, соответствующих нарушений в сфере туристической деятельности.

Федеральным законом сохраняется условие о необходимости наличия у туроператора финансового обеспечения в виде договора страхования гражданской ответственности за неисполнение обязательств по договору о реализации туристического продукта или банковской гарантии. Но в отличие от действующего регулирования туроператор может иметь оба вида финансового обеспечения, при этом более одного договора страхования и более одной банковской гарантии.

Туроператоры, осуществляющие деятельность в сфере выездного туризма, должны иметь фонд персональной ответственности, формируемый для каждого туроператора объединением туроператоров в сфере выездного туризма за счёт ежегодного взноса туроператора. Средства фонда персональной ответственности предназначены для возмещения туристам реального ущерба, возникшего в результате неисполнения туроператором обязательств по договору о реализации туристического продукта. В случае формирования фонда персональной ответственности в максимальном размере финансовое обеспечение туроператора в виде договора страхования или банковской гарантии не требуется.

Продвижение и реализация туристического продукта турагентом осуществляются только по поручению туроператора на основании договора, заключённого между туроператором и турагентом. Туроператоры, осуществляющие деятельность в сфере выездного туризма и заключившие договоры с турагентами, представляют сведения о турагентах в объединение туроператоров в сфере выездного туризма, которое размещает эти сведения на своём официальном сайте в сети Интернет.

Договор о реализации туристического продукта, заключаемый между турагентом и туристом, должен содержать, наряду с иными существенными условиями, обязательства турагента перед туроператором, а также сведения о порядке и сроках предъявления туристом претензий к турагенту в случае нарушения им обязательств по договору о реализации туристического продукта. За неисполнение своих обязанностей, предусмотренных таким договором, турагент несёт ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

С 1 января 2018 года договор о реализации туристического продукта может быть составлен в электронной форме, в этом случае формируется электронная путёвка, размещаемая в единой информационной системе электронных путёвок.

Компенсационный фонд объединения туроператоров в сфере выездного туризма, предназначенный для финансирования расходов на оказание экстренной помощи туристам, переименовывается в резервный фонд.

Федеральным законом предусматривается также разграничение полномочий в сфере туризма между органами государственной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления.

Льгота для ветеранов боевых действий

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменения в статью 108 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации».

Федеральным законом устанавливается, что до 1 января 2017 года предусмотренной статьёй 71 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» право приёма на обучение по программам бакалавриата и программам специалитета в пределах установленной квоты при условии успешного прохождения вступительных испытаний распространяется также на ветеранов боевых действий из числа лиц, указанных в подпунктах 1–4 пункта 1 статьи 3 Федерального закона «О ветеранах».

Для нужд органов госвласти, обороны и безопасности страны

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи».

В целях расширения возможностей использования связи для нужд органов государственной власти, нужд обороны страны, безопасности государства и обеспечения правопорядка Федеральным законом устанавливается, что сети связи специального назначения могут быть присоединены к сети связи общего пользования без перевода в категорию сети связи общего пользования на основании заключаемых операторами связи и владель-

цами сетей связи специального назначения договоров о присоединении сетей электросвязи.

При этом Федеральным законом вводится понятие «владелец сети связи специального назначения», под которым понимаются осуществляющие управление сетью связи специального назначения, в том числе через соответствующие центры управления, и владеющие ею на праве оперативного управления федеральный орган исполнительной власти, его территориальный орган, подразделение федерального органа исполнительной власти, осуществляющее отдельные полномочия указанного федерального органа.

Владельцу сети связи специального назначения может быть выделен ресурс нумерации из ресурса нумерации сети связи общего пользования.

Федеральным законом уточняется, что сети связи специального назначения не могут использоваться для возмездного оказания услуг присоединения и услуг по пропуску трафика (наряду с уже предусмотренным запретом на использование сетей связи специального назначения для возмездного оказания услуг связи).

Федеральным законом устанавливается, что операторы сети связи общего пользования обязаны оказывать услуги присоединения владельцам сетей связи специального назначения в соответствии с правилами присоединения сетей электросвязи и их взаимодействия, утверждёнными Правительством Российской Федерации.

Наряду с этим Федеральным законом предусматривается право федерального органа исполнительной власти в области связи изымать полностью или частично ресурс нумерации, выделенный владельцу связи специального назначения, а также основания для такого изъятия.

В соответствии с Федеральным законом Правительство Российской Федерации наделяется полномочиями по установлению порядка указанного изъятия и по определению федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление контроля за использованием выделенного владельцу сети связи специального назначения ресурса нумерации.

УСТАНОВЛЕННЫ ОСОБЕННОСТИ ХРАНЕНИЯ ДОКУМЕНТОВ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации». Федеральным законом устанавливаются особенности хранения документов по личному составу, отражающих трудовые отношения работника с работодателем.

Предусматривается, что срок временного хранения таких документов, созданных до 2003 года, составляет 75 лет, а созданных начиная с 2003 года — 50 лет.

Сокращение срока хранения документов по личному составу связано с ведением информационной базы индивидуального (персонифицированного) учёта в системе обязательного пенсионного страхования и направлено на оптимизацию объёма хранения архивных документов.

СРОКИ СОКРАЩЕНЫ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в статью 55 Федерального закона «О связи» и статью 37 Федерального закона «О почтовой связи».

Федеральным законом регулируются порядок и сроки рассмотрения претензий, связанных с оказанием услуг связи.

Срок рассмотрения операторами связи претензий пользователей услугами связи сокращается с 60 до 30 дней. При этом 60-дневный срок рассмотрения претензий сохраняется в отношении претензий, связанных с оказанием услуг междугородной, международной телефонной связи и с обеспечением оператором связи абоненту возможности пользоваться услугами подвижной радиотелефонной связи за пределами территории Российской Федерации, оказываемыми другим оператором связи, с которым абонента не заключён договор об оказании услуг подвижной радиотелефонной связи.

ВНЕСЕНЫ ИЗМЕНЕНИЯ В СТАТЬЮ 281 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в статью 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Федеральный закон направлен на уточнение порядка исследования судом доказательств, представляемых сторонами по уголовному делу.

Федеральным законом статья 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации дополняется положением о том, что суд по ходатайству стороны или по собственной инициативе вправе принимать решение об оглашении ранее данных показаний не явившегося в суд потерпевшего или свидетеля и о воспроизведении видеозаписи или киносъёмки следственных действий, производимых с их участием, не только в случае тяжёлой болезни, стихийного бедствия или иных чрезвычайных обстоятельств, препятствующих их явке в суд, либо отказа потерпевшего или свидетеля, являющегося иностранным гражданином, явиться по вызову суда, но и в случае, если в результате принятых мер не представилось возможным установить место нахождения потерпевшего или свидетеля.

В соответствии с Федеральным законом суд может принять указанное решение при условии, что обвиняемый (подсудимый) на предыдущих стадиях производства по уголовному делу имел возможность оспорить такие доказательства всеми предусмотренными законом способами.

По материалам сайта <http://kremlin.ru/>

Там, в Чернобыле

30 лет прошло с момента масштабной аварии на Чернобыльской АЭС.

В ночь на 26 апреля 1986 года на четвертом энергоблоке Чернобыльской атомной электростанции произошла крупнейшая в истории мировой атомной энергетики авария. Выброшенное из разрушенного реактора в атмосферу радиоактивное облако облетело Землю несколько раз. Более серьезных последствий удалось избежать благодаря ликвидаторам этой страшной трагедии — тысячам людей разных возрастов и специальностей.

К сожалению, многих их тех, кто был там, уже нет в живых. Но не падают духом наши чернобыльцы. Одни пишут стихи, песни, другие — прозу, третьи — картины...

К таковым относится и художник Валерий Константинович Бобков, по проекту которого был сооружен недалеко от ЧАЭС скульптурный мемориал «Героям Чернобыля».

Его общественная деятельность, участие в ликвидации последствий этой аварии на ЧАЭС были отмечены многими государственными и общественными наградами.

Среди них — ордена «За личное мужество» и Дружбы народов, ордена Русской Православной Церкви святого благоверного князя Даниила Московского и преподобного Сергия Радонежского. За серию работ «Мой Чернобыль» удостоен золотой медали Академии художеств СССР, серебряной медали им. Б.М. Грекова, личной бронзовой медали Папы Римского Иоанна Павла Второго и др. Заслуженный художник Чувашской Республики, Почетный гражданин городов Алатырь и Чебоксары.

Валерий Константинович Бобков

— Валерий Константинович, как вы оказались в Чернобыле?

— Очень просто. После того, как рванул реактор, мне, как рядовому запаса, пришла повестка из военкомата. Как раз в то время, когда я был в командировке в Литве. Я свернул поездку и в назначенный час с женой прибыл к автобусу с военным номерным знаком. Грустные и тревожные это были проводы. Знакомые говорили жене шепотом: «А твой-то мог отказаться...».

— А действительно, могли тогда вы уклониться от призыва?

— Членство в творческой организации льгот не давало. Можно, конечно, было похлопотать о ходатайстве, «застрять», на худой конец, в Литве — ждать бы не стали. Укомплектовали бы бригаду кем-то другим. Но для этого мне надлежало иметь от роду или нажать душевный изъян, позволяю-

щий прятаться в критический момент за чужие спины. Я так поступить не смог, потому что воспитан по-другому.

— Что вы увидели, приехав в Чернобыль?

— Помнится, когда мы выехали в 30-километровую зону, то мурашки поползли по коже... Сёла стояли опустевшие, безлюдные, и поначалу это вызывало жутковатое чувство, понадобилось время, чтобы привыкнуть к безжизненному, равнодушному взгляду темных окон и оставленному какой-то хозяйкой — еще тогда, весной, — белью на натянутой между столбиками веревке. Оно полоскалось на ветру, точно белые флаги, выкинутые в знак смирения перед неприятельской силой... А нам еще только предстояло увидеть разрушенный блок с ало-розовым заревом над ним, различимым даже при свете дня. Поначалу мне приходилось участвовать в самых опасных работах по сбору графита и топлива на крышах 4-го энергоблока ЧАЭС, а затем строил саркофаг.

Неоднократно совместно с топографами выходил к нему на самые опасные и сложные задания. Тогда для нас не существовало дня и ночи. Работали вахтовым методом: доза работы — доза сна. И мне на время пришлось забыть о кисти и пастельном карандаше. Я работал, как все. Но я не припомню случая, чтобы кто-то когда-то раскис. Ну, разве что один-единственный раз, когда однажды поздним вечером, после смены, изможденные люди повалились на армейские койки и погасили уже свет, и вот кто-то выкрикнул в отчаянии: «Куда нас привезли? Какое они имели право?».

— С каким чувством вы шли на выполнение задания?

— Вы знаете, загрязнения на разных участках зоны значительно отли-

чались. Истинных доз облучения никто не знал. Позже я узнал, что они занижались. Но нужно же было кому-то работать и вблизи реактора. Поэтому мы мобилизовывались каждой своей клеткой на то, чтобы справиться с предписанной задачей. Зря не прогуляться под беззвучным и невидимым обстрелом. В эпицентре беды лучше, чем где-либо, было видно, как необходима наша работа и жертва. Вопрос, кто виноват, что нам грудью приходится прикрывать пробитый реактор, отступал на второй план перед необходимостью успеть сделать минимум для того, чтобы уберечь от радиации ни в чем не повинных наших детей. Перед отъездом в Чернобыль я видел несчастных ребятишек, вывезенных оттуда в лагерь на Волгу. Я видел их глаза, которые уже никогда не забуду...

— Известно, что для работы в непосредственной близости от реактора отводились считанные секунды. Что можно было сделать за столь короткий промежуток времени? И вообще, как люди доставлялись к реактору?

— Людей доставляли через бункер, или, например, в будке, прикрепленной к подъемному крану, которую он практически тут же уносил обратно. Так, когда понадобилось сделать с топографами зарисовки графитных стержней реактора, мне дали 30 секунд времени. Я мысленно несколько раз «проиграл» операцию, но все-таки беспокоился, что на месте растеряюсь или отвлекусь под впечатлением чего-либо. Но выдержки и собранности не хватило. После этого я чувствовал себя как в невесомости. Вспоминаю, что мне подают бутерброд с красной икрой, а я тянусь к нему рукой, и мне кажется, что он находится где-то на расстоянии пятнадцати метров.

Памятник участникам ликвидации на ЧАЭС. Фото © РИА Новости, Алексей Фурман

— В служебную командировку в Чернобыль вы с собой взяли кисти и краски. Неужели рассчитывали, что в такой экстремальной ситуации будете писать?

— Знаете, в командировку кисти и краски я взял по профессиональной привычке. Правда, с тривиальной мыслью, что в экстремальной ситуации наверняка увижу нечто необычное, достойное внимания художника. Однако обстановка в радиоактивной зоне была столь отличной от естественной жизни природы и человека, что писать следовало всё подряд. И насколько это было возможно, я так и поступал: оставался после вахты с альбомом на стройплощадке, зарисовывал сквозь лобовое стекло бронетранспортёра отработавший японский робот, пристраивался на какой-нибудь кочке с этюдником, делая пейзажный на-

бросок в окрестностях зоны. Я стремился зафиксировать каждую деталь, каждый нюанс окружающей меня природы, испытавшей на себе дыхание атома. И таким образом день за днем множилась моя серия чернобыльских пейзажей.

Приходилось дорожить каждой минутой. Ведь я занимался творчеством, отработав наравне со всеми на вахте, с которой люди возвращались с головокружением, тошнотой, нарушением координации. Поэтому требовался отдых для восстановления сил. Кроме того, двухрентгеновые счетчики, выданные нам, всегда зашкаливали. В такой ситуации попробуйте не следить за стрелками часов! Существовала и другая немаловажная сторона дела — картон или холстик могли «завернуть» на дозиметрическом контроле. Это горе со мной иногда не случалось...

Фотобанк Лори

Чернобыльская зона отчуждения. Припятъ

— **Приступая к написанию картин, вы имели какой-то конкретный творческий замысел?**

— Честно сказать, поначалу не имел, но постепенно мои работы стали складываться в тематические жанровые серии, циклы. Картины, отражающие этапы ликвидации аварии — «Идет дезактивация», «Начало штурма», «Саркофаг», — соединились в триптих «Быль Чернобыля». Так же обособились еще три картины, рассказывающие о том, как одинаково драматична атомная беда для человека и окружающей его природы, — «Рыжий лес» (Прощание с Припятью), «Припятский пейзаж», «...И вновь в родных местах», получилась большая пейзажная серия.

Многие картины мне приходилось обрезать по краям, потому что они

сильно «фонили». А этюдник не удалось отмыть даже после нескольких попыток.

— **Как складывались сюжеты ваших картин?**

— Они складывались по-разному. Несколько работ я посвятил брошенному людьми городу энергетиков Припятти. Город мне казался заколдованным из-за неживой тишины и пустынности чистых уютных улиц с клумбами роз, которые здесь, видимо, очень любили. Была единственная человеческая фигура на центральной площади — каменный Прометей с огнем в руках. В картине «Одинокий житель» все это безмолвие постарался отразить, как мог.

Вспоминается один случай. Как-то ко мне на БТРе подъехал солдат и сказал: «Прилетели аисты, я видел». «Где?» — спросил у него. Он указал место, где находятся аисты. Действительно, птицы вернулись на старое место, на сосне виднелась шапка гнезда. А теперь рядом находилось захоронение радиоактивного щебня. Голый ствол и корявые сучья сосны — как руки, воздетые к небу над могилой. Я назвал эту картину просто — «Аисты прилетели». Картина уже две недели висела, когда центральные газеты сообщили о возвращении аистов в Чернобыль.

— Мое воображение поразили ваши работы из триптиха «Быль Чернобыля» — «Начало штурма» и «Саркофаг». Резкие контрасты света и тени, краски, кажется, наделяют эти картины кипучей энергией. Но людей здесь не видно. Видимо, в этом есть сходство триптиха с большинством пейзажей чернобыльской серии. Однако если там отсутствие человека вызывает острое чувство сиротливости природы, вынужденно покинутой человеком, то здесь каждый штрих, каждая деталь картин пропитаны ощущением человеческой деятельности, разума и целеустремленности в борьбе. Это так?

— Когда я вошел в ЧАЭС, то увидел рухнувшие стены внутри ее, лестничные марши, проемы этажей... В центре виднелся огромный провал и в нем — месиво балок, кровли и арматуры. Из глубины этого хаоса мерцали раскаленные стержни графита. И над руинами поднималось розовое зарево, блики которого играли в облаках.

Поэтому когда я писал картину «Начало штурма», то представлял, какой же отвагой, каким мужеством нужно было обладать тем пожарным, которые первыми поднялись на эту раз-

вороченную взрывом крышу и предотвратили распространение огня. Они, даже не планировавшие строительства, осуществленного уже другими людьми и подхватившие эстафету у первых.

Что касается картины «Саркофаг», то еще до её написания, когда я смотрел на строгий, суровый монолит возведенного саркофага, испытывал чувство восхищения людьми, с которыми приходилось нести вахту, чувство благодарности к тем, чьим умом, трудом и волей создавалось это уникальное сооружение.

Мой триптих «Быль Чернобыля», написанный в ходе борьбы с последствиями аварии, — своего рода живописный памятник тем, кто бесстрашно вступил в схватку с разъярившимся ядерным реактором и сумел обуздать смерч радиации.

— Стоило ли вам писать свои картины в Чернобыле? Не лучше ли было избежать риска, не связанного напрямую с ликвидацией аварии? Ведь, насколько мне известно, когда вас призвали в военкомат и вы прошли медкомиссию, врачи сделали заключение: «практически здоров», а вернулись вы домой инвалидом...

— Знаете, я один из тех до сих пор не подсчитанных сотен тысяч людей, пострадавших от аварии в Чернобыле. И не покривлю душой, если не скажу, что горько сожалею об этом. Сожалею об обнаружившейся нашей абсолютной технической беспомощности перед раскрепостившимся атомом. Когда я рассказывал собратьям-художникам, как строилась заградительная стена в 4-м энергоблоке — подбегает солдат с совковой лопатой раствора, отскакивает, третий снова с раствором, мои коллеги восклицали: «Обязательно напиши, вот где чистый

Выставка картин Валерия Константиновича

сюрреализм!» А это была чистая реальность... Черная быль, отнявшая столько здоровья. Как не сожалеть об этом?.. А не писать там я, художник, не мог...

Где люди, там жизнь. И среди погибшего от радиации леса осталась ярко зеленеть единственная сосна. Не чудом, не случайно. Люди, рискуя несколько раз кяду, дезактивировали ее, чтобы спасти в память о погибших здесь в годы войны партизанах. И солдаты отмывали пораженного пса, которому грозил отстрел и который даже хвостом не мог помахать в знак благодарности, потому что он отпал из-за радиоактивного ожога...

Кстати, мой этюдник стоял от саркофага в какой-то сотне шагов. Я проводил здесь часы с марлевой повязкой на лице, хотя даже минуты рядом со столь опасной натурой могли мне дорого стоить. Даже минуты. Может, кто-

то посчитает, что это было истинным безрассудством... Как бы там ни было, все это сказалось на моем зрении.

— По вашему проекту был сооружен недалеко от ЧАЭС скульптурный мемориал «Героям Чернобыля». Когда он был открыт, и что собой представляет этот памятник?

— Действительно, по моему проекту и эскизам самих строителей был сооружен этот мемориал, открытие которого состоялось в день завершения работ на саркофаге — 28 ноября 1986 года. Тогда помогали мне многие: солдаты, строители, специалисты по дезактивации. Вряд ли я довел бы свою идею до конца без их помощи: кто-то устанавливал гранит, кто-то заливал бетон...

Памятник строили, как правило, по ночам, после рабочей смены, при свете прожекторов. Спали по три-четыре

Триптих «Земной Вам поклон, за гибель мою». Радиационная земля. Село «Белая сорока». 1986 г.

часа. А сутра — снова на тяжкую и небезопасную работу. Сегодня он стоит на этой земле, пожалуй, единственный памятник в мире, построенный не для всеобщего обозрения и даже вовсе не для обозрения. Он оставлен здесь, как монета, которую бросают с берега в воду, чтобы потом непременно когда-нибудь вернуться на этот берег вновь...

Сама композиция обелиска проста и лаконична. Две разновеликие бетонные стелы установлены на прямоугольной форме красном гранитном подиуме, окаймленном полосой из черного гранита. На правой широкой стеле находится плоскостно-рельефное изображение фигуры пожарного, стремящегося прорвать-

ся сквозь пламя к зияющей в стене пробоине. Неровная шершавая поверхность стены оттеняет линии скульптурного рисунка, наполняя его динамикой, передающей энергию воли героя, готового закрыть собой пробитую взрывом брешь, сквозь которую в алых бликах подсветки видны хаты близлежащего села. Этот алый свет, льющийся из отверстия пробоины, опутанной кольцами символического изображения атома, напоминает о зареве, стоявшем над разрушенным энергоблоком, и вызывает ощущение опасности, невидимой и коварной. В схватку с этой опасностью и вступает пожарный, изображенный на стеле, так же, как сделали это в дей-

ствительности те герои, чьи портреты помещены на бетонной ленте, соединяющей обе стелы: Леонид Телятников, Виктор Кибенок, Владимир Правик. Беззаветная преданность долгу, присущая этим людям, двое из которых погибли в схватке с атомом, их отвага, находчивость, мужество еще раз подтвердили верность горьковских слов, сверкающих на левой, более узкой стеле памятника: «В жизни всегда есть место подвигу».

— Будучи уже инвалидом второй группы, вплоть до 1991 года вы снова и снова возвращались на место катастрофы. Какая сила вас туда тянула?

— Никакая! Просто Чернобыль меня туда «затягивал». Я ездил по деревням и могильникам, жил в закрытом городе Припять. В вымершем городе трещали стены, обваливались крыши — катастрофа растянулась на несколько лет. Тогда-то и возникла идея создать живописную историю катастрофы. Всю тридцатиклометровую зону акватории исходил с этюдником. Писал понемногу, каждый день, выбирая места с наименьшим

облучением. На картинах — рыжий лес, как его называли, — излучающий 46 рентген в час, животные-мутанты, могильник. Оставленные машины, превратившиеся в памятники своим водителям, которые уехали из зоны, кто инвалидом, кто неизлечимо больным.

Теперь к чернобыльской теме я предпочитаю не возвращаться. Слишком больно вспоминать об этом.

— На ваш взгляд, какой урок должны извлечь люди из чернобыльской трагедии?

— К сожалению, в отношении к Чернобылю уже посеяна беспечность, которая, будучи унаследованной, позже может принести горькие плоды. И ситуация с Чернобыльской АЭС — это духовный «долгострой» человечества, свидетельствующий о невыученных чернобыльских уроках. А основной урок Чернобыля, пожалуй, в том, что он напомнил человечеству, что его главный приоритет в шкале ценностей — это сам человек.

Беседовал
Николай Терещук

СУДЕЙ ТОЖЕ СУДЯТ

Бывший судья арбитражного суда Ярославской области Иван Менько приговорен к шести с половиной годам лишения свободы и штрафу в размере более четырех миллионов рублей за два эпизода получения взятки, сообщили в Следственном комитете РФ.

Так, следствием и судом установлено, что Менько, с 2009 года занимавший должность судьи арбитражного суда Ярославской области, летом 2013 года получил через посредника взятку в размере 5 тысяч долларов США и бутылку коньяка стоимостью 30 тысяч рублей за принятие к производству дела о признании банкротом жилищно-строительного кооператива и окончание производства в кратчайшие сроки. «В апреле прошлого года Менько через посредника получил от ярославского предпринимателя взятку в размере 2 миллионов рублей за принятие решения об отказе в исковых требованиях одного из ярославских предприятий в его пользу. Кроме того, предпринимателем посреднику были переданы денежные средства в размере 400 тысяч рублей в качестве вознаграждения за содействие», — сообщил СК.

ПЕДАГОГИ ПРИГОВОРЕНА К ШТРАФАМ

Два бывших преподавателя Уфимского топливно-энергетического колледжа осуждены за получение взяток от студентов. Об этом сообщила прокуратура Республики Башкортостан. Женщины приговорены к штрафам и лишены права заниматься педагогической деятельностью на 1,5 года. Как установил Орджоникидзевский районный суд, 57-летняя Наталья Сбитнева с декабря 2012 года по апрель 2015 года предлагала студентам первого курса теплотехнического отделения за взятку сдать зачет по дисциплине «инженерная графика» без фактической проверки знаний. Стоимость в зависимости от оценки составляла от 500 рублей до 1500 рублей. От семи студентов преподаватель получила 8 тысяч рублей. После получения денег педагог внесла в их зачетные книжки необходимые баллы.

37-летняя Гульгина Ахтямова в апреле прошлого года сообщила четвертым учащимся, не сдавшим экзамен по предмету «Статистика», о возможности получить положительные оценки за подарочный сертификат. Получив карту магазина «Глория Джинс» на общую сумму 2 тысячи рублей, педагог выставила учащимся оценки «хорошо». Преподаватель также получила от студента заочного отделения 1 тысячу рублей, завуалировав взятку под оплату заправки принтера. После получения этих денег женщина была задержана.

Суд приговорил Наталью Сбитневу к штрафу в размере 65 тысяч рублей с взысканием суммы полученных взяток. Гульгина Ахтямова оштрафована на 50 тысяч рублей.

ПРИЗНАНЫ ВИНОВНЫМИ

Дзержинский районный суд Перми рассмотрел три уголовных дела в отношении студентов заочного отделения Пермского национального исследовательского политехнического университета (ПНИПУ). Они признаны виновными в даче взятки должностному лицу через посредника за совершение заведомо незаконных действий.

Следствие установило, что трое студентов во время летней сессии в июне 2014 года не смогли самостоятельно сдать итоговый экзамен, лабораторные работы и курсовой проект по одной из дисциплин. В связи с этим они обратились к посреднику для решения вопроса о даче взятки преподавателю предмета, доценту кафедры «Металлорежущие станки и инструменты» за выставление положительных оценок.

По информации пресс-службы прокуратуры Пермского края, студенты, получив согласие, передали зачетки и 21 тысячу рублей, а через несколько дней получили обратно свои зачетные книжки, в которых стояли отметки о сдаче практических работ и оценки по предмету.

Суд с учетом позиции государственного обвинения и степени признания вины приговорил студентов к штрафам в размере 30 тыс., 40 тыс. и 80 тыс. рублей.

В отношении преподавателя приговоры состоялись в сентябре и декабре 2015 года. Дзержинский районный суд Перми признал его виновным в получении взятки, служебном подлоге, приговорил его к штрафу в 1 млн рублей и лишил права преподавательской деятельности сроком на 3 года.

Ранее прокуратура Ленинского района Перми утвердила обвинительное заключение в отношении доцента кафедры «Металлорежущие станки и инструменты» механико-технологического факультета ПНИПУ. Он обвиняется в совершении 14 преступлений, в числе которых взятка и служебный подлог.

«ДОИГРАЛАСЬ» НА МИЛЛИОН

Вступил в силу приговор Тракторозаводского районного суда Волгограда в отношении владелицы игорного бизнеса, которая пыталась откупиться от проверки полиции. Ей назначен 1 млн рублей штрафа.

Руководитель районного следственного отдела СУ СКР по региону Владислав Подшибякин уточнил, что женщина разместила в ряде пивных павильонов на севере Волгограда лотерейные терминалы и извлекала доход из незаконного бизнеса. Точную сумму прибыли в результате такой деятельности установить не удалось, тем не менее дело было направлено в суд, причем сразу по нескольким статьям. Так, на стадии процессуальной проверки она предложила сотруднику отдела экономической безопасности и противодействия коррупции 30 тысяч рублей за бездействие. Тот от взятки отказался, а позже женщина была задержана за совершение преступления.

АЛИМЕНТЩИК ПОГОРЕЛ НА ВЗЯТКЕ

Вступил в силу приговор в отношении нерадивого отца из Палласовского района, который не только уклонялся от уплаты алиментов, но и пытался подкупить судебного пристава. Как сообщили в УФССП России по Волгоградской области, ему назначен 1 год лишения свободы со штрафом в 60 тысяч рублей.

Эта сумма — 30-кратный размер взятки, которую он хотел передать дознавателю за бездействие. Мужчина, который долгое время уклонялся от уплаты алиментов на содержание своего ребенка, за взятку хотел решить вопрос о прекращении уголовного дела, возбужденного в отношении него по ст. 157 УК РФ (злостное уклонение от уплаты алиментных платежей).

Ведущий рубрики — кандидат исторических наук Алексей МАНАЕВ

Памятники России... Несть им числа на земле нашего огромного Отечества. В них — наша гордость и слава, наша печаль и скорбь. Они — хранители истории, рассказывающей о том, как создавалась, укреплялась, сражалась наша великая страна, о людях, без которых трудно представить отечественную и мировую науку и культуру, образование и здравоохранение, нравственные традиции – все, чем мы по праву гордимся. Сегодня «Человек и закон» открывает новую рубрику «Памятники Отечества». А начинаем мы свой рассказ с памятника первому космонавту Земли Юрию Гагарину.

Он сказал: «Поехали!»

Когда доводится неспешно прогуляться по Ленинскому проспекту Москвы, обязательно останавливаюсь у этого монумента. Возведенный по проекту скульптора П.И. Бондаренко в 1980 году специально к московской Олимпиаде, он действует на меня магически.

И потому, что является доминантой просторной веерообразной площади. И потому, что сегодняшняя скульптурная мода зачастую избегает монументальности, памятники прославивших Русь соотечественников осознанно приземляются. Тем самым как бы подчеркивается: герои — не небожители, а грешные, как и все мы, люди.

Впрочем, общественно значимые события, коренным образом меняющие наши представления о мире и обществе и требующие монументального скульптурного воплощения, тоже в явном дефиците. Поэтому не испытываю восторга ни от «обыденных» скульптурных композиций, ни от надуманной велеречивости иных «знатных» мастеров. А здесь все к месту. Многогранная игла из титана, постепенно сужаясь кверху почти до острия, взметнула в небо, едва ли не на 50-метровую высоту, богатыря, молодецки напружинившего руки, и легкие летние облака, подгоняемые ветерком, послушно уступают ему дорогу. Титан! Икар! Достойное воплоще-

Памятник Юрию Гагарину на площади Гагарина

ние судьбоносного для всей планеты события — первого полета человека в космос, 55-летие которого широко отмечено в апреле. И достойное воплощение подвига нашей гордости — Юрия Алексеевича Гагарина.

Да, и он не небожитель. Родился в 1936 году в смоленской глубинке в обыкновенной крестьянской семье. Отец, Алексей Иванович, был плотником, а мать, Анна Тимофеевна, дояркой. Через все детство тяжелой поступью прошло военное лихолетье. Явно не богатырь. Улыбчив, скромн и, судя по фотографиям, даже стеснителен. Но именно он, крестьянских корней хлопец, стал олицетворением всего человечества, с младенчества устремленного к звездам. Именно он стал символом русской души, нашего Отечества, в котором образование, наука, культура, созидательный труд были не просто почитаемы — боготворимы.

Думается, этот культ знаний и позволил Юрию Алексеевичу брать одну «образовательную» высоту за другой. Семилетка в городе Гжатске Смоленской области, который сейчас носит имя Гагарина, Люберецкое профтехучилище и одновременно вечерняя школа рабочей молодежи, Саратовский индустриальный техникум, Саратовский аэроклуб, Оренбургское военное авиационное училище, Центр подготовки космонавтов — таковы его «простые» земные шаги к звездам. А потом — и военная академия.

Наконец, Юрий Алексеевич стал символом всего рождённого перед Великой Отечественной войной поколения. Оно спешило жить. Спешило подставить молодое плечо израненным фронтовикам — отцам и матерям, спешило заменить их, часто не очень грамотных, за станком и штурвалом, в шахтах и рудниках, на полях и фермах. И эта не по годам зрелая гражданская позиция юношей и девушек помогала стране быстрее залечивать военные раны,

расширять горизонты знаний, технологий, социального опыта.

Вряд ли открою читателям журнала тайну, если напомним, что Советский Союз и США негласно соревновались в стремлении послать человека в космос. Хотя, казалось бы, какое может быть соревнование нашей страны, которая только-только поднялась из руин, с благополучной, получившей огромные дивиденды от Второй мировой войны Америкой?

Тем не менее мы выиграли это судьбоносное соревнование! Вспоминаю примечательную фразу, сказанную после полета Юрия Гагарина президентом Соединенных Штатов Америки Джоном Кеннеди: «Космос мы проиграли за школьной партией. Мы проиграли советскому учителю». Если бы он добавил: и силе духа нашего многонационального народа, лично я бы, пожалуй, не удивился. Руководствуюсь не эмоциями — фактами тех незабываемых лет. Первая в мире атомная электростанция — наша; первый в мире атомный ледокол — наш; первый в мире реактивный пассажирский самолет — тоже наш; первый в мире квантовый генератор — лазер — наших «кровей». Предлагаю читателям самим дополнить и расширить этот перечень. Уверен, он будет впечатляющим. Это и определяет сегодня, в частности, наши военно-техническую, политическую и социальную самостоятельность, которая заставляет нервничать западных партнеров.

Бывая у монумента, вспоминаю фразу, брошенную улетающим к звездам Гагариным: «Поехали!». Мечтаю о том дне, когда кто-нибудь из россиян, последователей Юрия Алексеевича, отправляясь в космическое пространство, тоже произнесет гагаринскую будничную, лишённую кокетства, бесшабашной удал и позерства фразу: «Поехали!» Но уже — к другим планетам!

Человек в голубом мундире

Владимир Федорович Джунковский был, безусловно, яркой, неординарной личностью, человеком, память о котором, полагаю, в истории России должна быть сохранена навсегда. Мы вспоминаем о нем, сложившем свою голову в период жесточайших сталинских репрессий, потому, что с его судьбой связаны самые драматичные страницы истории конца девятнадцатого — начала двадцатого века.

Честнейший и храбрейший человек, офицер, генерал, он во многих современниках вызывал почтеннейший трепет и глубочайшее уважение. Он был одной из ярчайших фигур того времени. Патриот своей Родины, он остался ей верен до своего трагического конца. Не уехал,

не покинул России, глубоко осознавая, что он — бывший губернатор Москвы, бывший товарищ министра внутренних дел, руководитель Корпуса русских жандармов — первая мишень для новой власти, от которой он пытался оградить трон, самодержавие, монарха.

Джунковский родился 7 сентября 1865 г. в Петербурге. В 1884 окончил пажеский корпус, служил в Гвардии. Был адъютантом московского генерал-губернатора, затем губернато-

ром Москвы в чине генерал-майора. Его род записан в родословную дворянскую книгу. Имел свой герб с девизом «Богу ближнему!» И это было очень символично. По христианской традиции, Бог приходит к человеку через других людей. И если хорошо относишься к ближнему — хорошо относишься к Богу.

А он относился к людям, как к Богу. Он хорошо относился даже к тем, не по долгу, а по душе, к кому многие просто не могли хорошо относиться. После трагической смерти великого князя Сергея Александровича от рук террориста Каляева Джунковский принял деятельное участие в судьбе его вдовы Елизаветы Федоровны. Ушедшая от дел мирских при поддержке Владимира Федоровича, она основала Марфо-Мариинскую обитель.

Впоследствии он вспоминал, что для него она была не просто человеком, он поклонялся ей как божеству.

Смерть великого князя сказалась и на судьбе Джунковского. Он становится губернатором. Его интересовало все. Он вникал во все мелочи городского хозяйства. Водокачки, пожарные, ночлежные дома... Да мало ли что требовало хозяйского глаза. Он много занимался проблемой пьянства — вечной проблемой, порожденной страшной русской жизнью. Устра-

Владимир Федорович Джунковский

ивал чайные дома, где посетители могли почитать книги, газеты — некое подобие народной библиотеки. В Москве при его участии было открыто несколько институтов, театров, памятников — Александру III, генералу Скобелеву и др.

Джунковский много ездил по губернии. Проверял боеготовность пожарных, устраивал им смотры и учения. При чрезвычайных ситуациях он всегда был в их эпицентре.

Именно Джунковский был одним из организаторов торжеств, посвященных 100-летию со дня Бородинской битвы. Он даже пожертвовал кусок своей земли для музея. Сейчас на этой земле стоит памятник М. Кутузову.

Это было единственное земельное владение Джунковского, иной собственности он так и не нажил, несмотря на высокий пост. Ни дома, ни квартиры. Пока служил — жил на казенных квартирах.

Пиком его карьеры были 1913–1915 годы, когда он был назначен товарищем министра внутренних дел (сегодня — заместитель министра. — А.М.)

Предложение министра внутренних дел Маклакова стать его заместителем он тщательно взвесил. И, несмотря на необходимость окунуться в удушливую бюрократическую жизнь, полную интриг и подводных камней, предложение принял. Расставались с ним москвичи и местная знать с грустью. Семь уездных городов избрали его почетным гражданином.

5 февраля 1913 года новоиспеченный шеф корпуса русских жандармов Владимир Федорович Джунковский прибыл в Петербург. На вокзале, как и положено, его встречали помощник градоначальника генерал-губернатор Виндфорф, директор департамента полиции Белецкий, вместе с директорами Кафаровым, Виссарионовым,

Лерхе, Пятницким. Здесь же были начальник корпуса жандармов генерал-лейтенант Гершельман, личный адъютант ротмистр Канабеев и личный секретарь Сенько-Поповский.

Сенько-Поповский стал впоследствии начальником личного секретариата.

Джунковский сел в автомобиль и с начальником штаба отправился на Фурштатскую, где помещалось главное управление отдельного корпуса жандармов. Его предшественник уже съехал на частную квартиру, и теперь в квартире новоиспеченного шефа корпуса и товарища министра внутренних дел шел ремонт.

Новому шефу жандармов было положено неплохое жалование. Как шеф корпуса жандармов, он получал 12 тысяч рублей в год. При этом 3 тысячи он получал дополнительно и с Министерства внутренних дел 5 тысяч, как товарищ министра внутренних дел. Ему полагалось два автомобиля для разъездов, при этом один — из военного ведомства, другой — от Департамента полиции. Блестящее материальное положение! Все, что надо для работы, имеется! Еще в поезде новый глава специальных служб думал о том, как он засучит рукава, как...

Главной задачей корпуса жандармов, как следует из Положения 1881 года, была охрана государственного порядка и вместе с ведомством дворцового коменданта — императора, членов императорской семьи и высших должностных лиц государства. Для предупреждения и искоренения всяких посягательств в каждой губернии существовали жандармские управления, к которым впоследствии добавились охранные отделения в С.-Петербурге, Москве, Варшаве, а затем и в других крупных городах.

На первой же встрече с министром он оговорил полную самостоятель-

ность и право принимать решения лично. Подспудно он понимал, что ему предстоит осуществить серьезные реформы как в системе «охранки», так и в системе жандармерии.

И, несмотря на то, что новая должность оставляла двойственные ощущения, Джунковский был уверен, что сил, желаний для обеспечения государственной безопасности у него хватит.

Современник П. Рябушинский писал в своей газете «Утро России», что «истинно порядочный человек в частной жизни, В.Ф. Джунковский всецело перенес эту порядочность в область служебных отношений», а это явление «в России редкостное». Другой журналист из той же газеты И. Лопатин со скептицизмом замечал: «...мы, обыватели, пытаемся угадать, кто кого раньше переделает на свой лад: жандармы своего начальника или начальник — жандармов».

В консервативных кругах приход Джунковского в Министерство внутренних дел встретили с большой настороженностью и опаской. Впрочем, идеализм самого Джунковского развеялся быстро. Все оказалось не совсем так, как представлялось поначалу. А точнее — совсем не так.

Через какое-то время он понял, что его окружает далеко не доброжелательная атмосфера. В последние годы общество кардинально изменило свое отношение к людям, его же и охраняющим. Революционная агитация создавала серьезные проблемы для диалога жандармов с народом, а последние провалы — серия терактов, направленных против государства — настолько подорвали авторитет жандармского корпуса, что создавалась угроза полной парализации работы спецслужб. Более того, Джунковский окупнулся в атмосферу интриг, которые разыгрывали не только лица,

причастные к корпусу русских жандармов, но и имеющие к «теме» отношение опосредованно.

Тем не менее фигура Джунковского, человека с определенными жизненными взглядами, далекого от решаемых ведомством проблем, вызывала у многих недоумение. Руководитель охраны Мартынов впоследствии вспоминал, что нелепее выбора сделать было нельзя. Джунковский легко ломал систему, так как не чувствовал пристрастия и влечения к делу, которое ему было по ошибке поручено.

Генерал Джунковский не был в состоянии понять, что подлинно разумно либерально и где следует приложить государственную силу. Но зато он был показно кипуч в своей либеральности.

Как и в наше время, шеф корпуса русских жандармов оказался в ситуации, мягко скажем, двусмысленной. С одной стороны, он должен был максимально дистанцироваться от людей сомнительного свойства, но, как ни парадоксально, именно эти люди (а может быть, вполне закономерно) окружали его практически с момента подписания высочайшего указа.

Первым в череде такого рода просителей для встречи, конечно, личной встречи, был Мещерский, редактор газеты «Гражданин». Журналисты, как правило, всегда стремятся первыми установить контакт, и не только для того, чтобы решить свою профессиональную задачу. Когда же дело касается личности руководителя спецслужб, журналист невольно лелеет надежду использовать его осведомленность для новой сенсации. Чем ближе к телу, тем больше шансов получить информацию из первых рук.

Выразив в своем письме благоговейное почтение новому главе русских жандармов, князь Мещерский свидетельствовал желание оказать макси-

мальную помощь и поддержку новоиспеченному шефу Корпуса русских жандармов. Владимир Федорович был человек тертый, и, естественно, на первое такое послание он ответил письмом, в котором искренне поблагодарил за добрые сердечные слова и ... не более.

3 июня князь Мещерский снова шлет депешу.

«Хотя ваш милый отклик на мое искреннее письмо доставил мне, старику (а Мещерский постоянно подчеркивал свой почтенный возраст — 74 года), большое удовольствие, искренно уважаемый Владимир Федорович, но я все-таки нахожу (что этого мало), чтобы прекратить ту оригинальную однобокую игру, за которую один ищет сближения с человеком без уважения к нему, а другой как-будто от него уклоняется».

Старый человек, с большим жизненным опытом, князь Владимир Мещерский прекрасно понимал, что отписка, которую направил ему шеф корпуса российских жандармов, была всего лишь отпиской. И, естественно, какие бы дипломатические варианты ответа он ни находил, они всего лишь будут вариантами прямого ответа, но не диалога.

Прибыв в Петербург, Джунковский приехал к министру внутренних

дел Маклакову. Тот встретил его радушно, так, как и должен был встретить человека, назначенного на данный пост государем императором.

В тот же день новый товарищ министра внутренних дел Джунковский обратился ко всем чинам корпуса жандармов со следующим первым приказом.

«В С.-Петербурге, февраля 6 дня 1913 г.

Высочайшим указом, данным Правительственному Сенату 25 января сего года, я назначен командующим Отдельным корпусом жандармов и товарищем министра внутренних дел. Вступая сего числа в исполнение возложенных на меня обязанностей, я

отчетливо осознаю, сколь трудна и ответственна предстоящая мне деятельность по командованию Отдельным корпусом жандармов, призванных охранять государственный порядок и общественное спокойствие от преступных на них посягательств. Почти вековое историческое прошлое Корпуса, отличавшегося всегда самоотверженной преданностью Престолу и Родине, не оставляет сомнения в том, что в рядах его я найду много лиц с обширным опытом и блестящей служебной подготовкой...

...Полагаю, прежде всего, что чинам Отдельного корпуса жандармов надлежит всегда особенно помнить о

Князь Владимир Петрович Мещерский

том, что по воле державного основателя Корпуса он входит в состав доблестной Русской армии. Присвоение чином жандармских частей и управлений воинских званий свидетельствует о почетности и важности порученного их ведению дела, но в то же время налагает на каждого из нас обязанность строго следить за своими действиями и поступками, дабы высокое это звание не было в каком-либо отношении умалено.

Возложив на Корпус жандармов охрану государственного порядка и общественного спокойствия, закон, вместе с тем, вооружил это учреждение исключительными полномочиями, необходимыми для достижения поставленной ему цели. Но чем обширнее власть и права, доверенные монархом какому-либо лицу или учреждению, тем бережнее они должны осуществляться в жизни. Отдельный корпус жандармов призван к деятельной борьбе с противогосударственными и противообщественными элементами. Посему там, где Престолу и Отечеству грозит действительная опасность, чины Корпуса по долгу присяги и совести обязаны использовать все средства для преодоления преступных сил, действуя зорко, самоотверженно, а если потребуют обстоятельства, и беспощадно.

...все жандармские чины должны благоговейно помнить о наставлении, данном державным основателем Корпуса первому его шефу.

...священный завет милосердия, призывавший осушать слезы несчастных, остается неизменным девизом для каждого из нас».

Наверное, оглашение этого приказа было первым шагом в развитии гласности в системе специальных служб. Газеты активно обсуждали тему, особенно слова о том, что «священный»

завет милосердия призывает осушать слезы несчастных, да останется неизменным девизом для вас». Эта известная фраза была сказана Николаем I, когда он при утверждении корпуса жандармов, подав белый носовой платок из своего кармана, сказал: «Уважаемый Александр Христофорович! Ваша задача этим платком утирать слезы несчастных». На это в газете «Утро России» появилась едкая реплика И. Лопатина:

«Новый шеф пел новую песню, а темные глубины жандармского леса слушали ее внимательно и вдумчиво. Когда же умолкли последние ноты, лес зашумел своими ветвями — отозвался своим суровым голосом: «Слушаем, ваше превосходительство. Постараемся исполнить». Что запоем дальше В.Ф. Джунковский, трудно сказать. Во всяком случае, густой темный лес с нетерпением ждет его новых приказов, а мы, обыватели, попытаемся угадать, кто кого раньше переделает на свой лад: жандармы своего начальника или начальник — жандармов».

Непосредственно департамент полиции Джунковский посетил только 8 февраля. После молебна в шефской церкви ему были представлены все чины департамента. Сообразно моменту он обратился с несколькими словами, сказав, что человек он новый (так говорят практически все руководители специальных служб) и что, конечно, он опирается на профессионализм, честность, неподкупность, правдивость своих коллег.

Состав департамента полиции был небольшим. Скорый на оценки, изначально предвзятый к сотрудникам ведомства, Джунковский сразу понял, что руководитель его С.П. Белецкий практически профнепригоден, что получил он эту должность исключительно в силу, наверное, ошибки быв-

шего министра Макарова, который не давал оценки личности Белецкого, а рассматривал исключительно его работоспособность. Кстати, тот мог работать круглые сутки, но и все для того, как говорится по-русски, чтобы втирать очки.

Вспоминая свою работу в качестве директора корпуса русских жандармов, Джунковский особо выделял начальника собственного секретариата по фамилии Л.А. Сенько-Поповский: «Это был уникам в полном смысле этого слова. Такого добросовестного человека я никогда больше не встречал. Это был очень способный и образованный человек, преданный всей душой, правдивый и не боявшийся говорить мне правду в лицо, оберегавший меня с особой заботой, труженик, каких мало, и забывающий совершенно самого себя, ушедший весь в службу и в интересы, меня окружавшие. Он приходил ко мне в 8½ часов утра и оставался до 6. Затем приходил в 9 часов вечера, уходил в 11, иногда позже, и за редким исключением одинаково в воскресенье и праздничные дни. Когда я сейчас вспоминаю о нем, мне хочется писать о нем без конца, такой нескончаемой благодарностью преисполнена к нему моя душа».

Сегодня трудно говорить о том, насколько глубоко и убежденно Джунковский принял этот пост. Но голубую форму жандарма, осуждаемую в обществе, презираемую в низах, он надел с глубочайшим чувством ответственности, и, несмотря на возможность сменить ее на иную, он появлялся там, где велел ему долг, где необходимо было защищать не только интересы Отечества, но и интересы своей собственной службы, которую он принял с высочайшей ответственностью.

Появление Джунковского в Государственной Думе в голубом мундире произвело фурор. Но он так непри-

нужденно держался, что у многих это вызвало уважение. Его предшественники, опасаясь покушений, носили либо военные мундиры, либо гражданское платье. Даже старались ездить не на служебных автомобилях, а на городских извозчиках. Он не боялся. Или делал вид, что не боится. Может, ему казалось, что его деятельность на этом посту не противоречит принципам общечеловеческой морали и гражданским принципам.

В предыдущий период все министры внутренних дел погибли от рук террористов. Редко кому из губернаторов и вице-губернаторов удавалось живым покинуть свой пост.

Многое из того, с чем пришлось сталкиваться Джунковскому, ему казалось странным. Обстановка в корпусе жандармов была не простой. Как только он вступил в должность, к нему стали приходиться анонимные письма, в которых содержалась информация, а попросту — доносы на офицеров корпуса. Удивленный таким обстоятельством, Джунковский был вынужден обратиться с приказом к офицерам корпуса.

«В течение последней недели я получил несколько анонимных писем, содержание которых заставляет меня предполагать, что они не могут исходить ни от кого другого, как от чинов Отдельного корпуса жандармов. Объявляю по Корпусу о сем более чем грустном факте, позорящем военный мундир, предупреждаю авторов этих писем, из трусости не решающихся подписать под доносами своих фамилий, что их труд совершенно напрасен, так как никакого хода анонимкам я не даю, и уничтожаю их, оставляя в душе моей гадливое чувство к авторам этих писем».

Чуть позже он столкнулся с еще одной, не менее удивившей его странностью. 2 марта скончался офицер кор-

пуса жандармов полковник Шпейэр. Не зная его, Джунковский решил отдать ему последний долг и прибыл на похороны. Каково же было его удивление, когда он не обнаружил там соратников почившего офицера.

И вновь Джунковский издает приказ: «2 текущего марта на похоронах внезапно скончавшегося начальника Пермского жандармского полицейского управления железных дорог полковника Шпейэра меня неприятно поразило почти полное отсутствие чинов отдельного корпуса жандармов при отдании последнего долга усопшему сослуживцу. Подобное невнимание господ офицеров командуемой мной корпуса к умершему их товарищу, к сожалению, указывает на то, что чувство товарищества среди чинов корпуса не стоит на должной высоте».

Ему казалось, что жандармский корпус — это не просто место службы, это почти физическое братство людей, которые должны быть и в горе, и в радости вместе. Но все было не так.

Но еще большее потрясение Джунковский испытал, когда вдруг неожиданно он узнал, что сотрудники департамента полиции осуществляют вербовку учащейся молодежи. Логика в этом была, хотя принцип подбора источников был, безусловно, порочен. Вспомним, что сам Сергей Васильевич Зубатов первые уроки революционного обучения получил в шестом классе гимназии. И часто учителями были сами... учителя. Многие революционеры прямо со школьной скамьи шли в иные «университеты», взяв в руки оружие, и убивали и грабили в интересах своей партийной секты. Именно в гимназиях формировалась система взглядов, приводящая многих на каторгу и эшафот.

Джунковский приказал составить строжайший циркуляр, воспрепятствовавший пользоваться агентурой из

учащихся низших и средних учебных заведений, но, несмотря на этот циркуляр, на первый взгляд, не допуская никаких возражений, он не раз столкнулся с неисполнением этого приказа.

Одновременно с этим Джунковский обратил внимание на наличие агентуры в войсках. В бумагах, представленных ему на подпись, попадались письма, отправляемые на имя командиров корпусов и командующих войсками, в которых доводилось до их сведения о готовящихся беспорядках, настроениях в частях вверенных им корпусов или округов. Такое взаимодействие полиции с армией показалось Джунковскому сомнительным. Он заслушал директора департамента и узнал, что такая практика существует уже несколько лет. Более того, Джунковский усмотрел в этом стремление некоторых чинов охраны накапливать компрометирующий материал на командиров воинских подразделений и частей. А потому, не задумываясь о последствиях, отправил циркуляр, суть которого сводилась к одному: с его точки зрения, пользоваться чинам корпуса жандармов секретными сотрудниками из числа нижних чинов войсковых частей он считает недопустимым, и, по его мнению, такого рода приемы приводят к разращению войск и расшатыванию дисциплины. Впрочем, это не было исключением из правил, это было правило. Военный министр Сухомилов согласовал вопрос с руководством корпуса жандармов, суть которого сводилась к тому, что военные позволяли приобретать источники из числа нижних чинов или унтер-офицеров для изучения настроений и обстановки в воинских частях. Вместе с тем такая практика приводила, по мнению Джунковского, к тому, что зачастую офицеры корпуса жандармов провоцировали ситуацию на беспорядки.

Вот как пишет об этом Джунковский: «Бывали случаи, что в части все было тихо и спокойно, настроение хорошее, между тем, жандармскому офицеру очень хотелось сделать карьеру, и для этого он начинал что-либо выдумывать, начинал угрожать своему сотруднику, что лишит его содержания, если он не будет давать ему сведения. Для этого было достаточно, что бы сотрудник, не имевший нравственных устоев, начинал сообщать сведения заведомо ложные, на основании коих производились обыски и даже аресты. Потом, конечно, из этого ничего не выходило, но группа недовольных все же возрастала, офицер как будто и проявлял деятельность. Другой офицер, не получая сведений, прибегал к другому способу — он давал сотруднику пучок прокламаций, что бы тот раздал у себя в роте, и затем сообщил бы фамилии тех нижних чинов, которые набросятся на эти прокламации, проявят к ним сочувствие, другими словами, провокация в полном смысле, и в части, где было все спокойно, начинались волнения».

Джунковский принимает решение — немедленно упразднить агентуру в войсках. Это удастся не сразу, потому что его предшественники, в частности, генерал Курлов, военное высшее начальство было убеждено в необходимости использования такой агентуры. Джунковский же никак примириться с этим не мог, и продолжал действовать энергичным образом. В качестве союзника он призывает великого князя Николая Николаевича, бывшего тогда главнокомандующим войсками гвардии и Петербургского военного округа. Великий князь с ним согласился, он сказал, что у него в душе всегда оставался омерзительный осадок, когда он соприкасался с этой стороной дела в войсках, но, так как ему доказывали

необходимость агентуры, он и дал согласие на это. Идеализм поставил армию на грань катастрофы.

Что ж, через несколько лет последователю Джунковского пришлось пожинать плоды столь идеалистического подхода к работе в войсках. Лишившись агентуры, корпус жандармов не мог контролировать ситуацию в воинских подразделениях, в которые как к себе домой пришли представители различного рода оппозиционных партий, движений, и развернули политическую агитацию.

Это было первым шагом к поражению в войне и предпосылкой создания условий для октябрьского переворота. Революционная агитация буквально разъедала войска. Офицеры были бессильны перед этой вакханалией, подрывавшей боевой дух армии и основы строя в глазах солдат, по большей части необразованной крестьянской массы.

Поставив перед собой задачу поднять престиж службы в корпусе жандармов, Джунковский обратил внимание на некоторые, по его мнению, недопустимые факты. В частности, «некоторые генералы, не занимавшие должности начальников управлений, числившихся в корпусе жандармов, вопреки правилам о форме одежды, носили не жандармский мундир, а общегенеральский, в котором повсюду и появлялись, из чего можно было вывести заключение, что они стыдятся носить присвоенный им мундир части, в которой они служат. Таких генералов, к счастью, было немного: два генерал-лейтенанта и четыре генерал-майора. Я им дал некоторый срок для изготовления формы, после какого срока им всем, к большому неудовольствию многих из них, пришлось облечься в жандармский мундир.

Меня всегда поражал в людях этот ложный стыд, и я не мог понять, как

люди, которых никто ведь не заставлял идти на службу в корпус жандармов, в то же время стыдились этого; иначе зачем же им было незаконно носить не присвоенную им форму. Очевидно, было что-то, чего им надо было стыдиться. И вот это-то... жандармского мундира».

Создается впечатление, что он просто не владел реальной ситуацией, когда голубой мундир был заветной мишенью для любого террориста.

Надо сказать, что Джунковский уделял очень много внимания вот этой внешней стороне существования жандармского корпуса. К сожалению, некоторые его мероприятия с нынешних позиций, с учетом последствий, к которым они привели, в частности, событий 17-го года, можно расценивать как ходы недалевидные, в конечном итоге послужившие началом достаточно серьезных событий.

В своих воспоминаниях он пишет: «Последние годы заведования полицией всей империи Курловым, под давлением Белецкого, а может быть, и под давлением части офицерства корпуса жандармов, ведавших розыском, хотевших занять соответствующее обособленное положение, вдали от всякого контроля, вся Россия покрывалась сетью районных охранных отделений, а в городах, более или менее крупных, еще и отдельных охранных отделений. Сети отделений были учреждены не законодательным порядком, циркуляром министра по департаменту полиции, и расходы на них покрывались секретной суммой, фактически находившейся в распоряжении товарища министра, заведовавшего полицией; если же ее не хватало, то недостаток покрывался из 10 млн. государственного фонда, из прошения на то каждый раз особого высочайшего соизволения».

Будучи идеалистом, воспринимавшим ситуацию в стране исключительно по нравам, царившим при дворе, по той показухе, которая разворачивалась каждый раз, когда речь касалась высочайших особ, к сожалению, Джунковский не усмотрел реально существующую угрозу, которая базировалась прежде всего на недостатке сил в руках жандармерии, и, самое главное, высоких профессионалов, которые так или иначе могли бы противостоять любым нежелательным последствиям для общественной и государственной безопасности России. По его инициативе были ликвидированы практически все вновь созданные охранные отделения и оставлены только три, которые, по его мнению, существовали издавна на законном основании, а именно, в Санкт-Петербурге, Москве и Варшаве. Остальные города, огромная территория России, где не просто теплилась жизнь, а уже начинала бурлить революционная «сознательность» масс, остались практически без присмотра и внимания со стороны охранных отделений. Не случайно в наши дни говорят, что Москва и Петербург — это еще не Россия. И вот ту самую, наверное, Главную Россию товарищ министра внутренних дел бросил на произвол судьбы, на произвол революционных агитаторов...

Впрочем, взглядываясь в ту эпоху, невольно с удивлением обнаруживаешь, что все, с чем мы имеем сегодня дело, уже было. Ну, например, 26 июня при департаменте полиции открылось особое совещание, на котором рассматривался вопрос о борьбе с преступностью, «упорядоченья уголовного сыска и развития планомерности его организации». Короче, речь шла о выработке наиболее эффективных мер борьбы с преступностью. При этом, открывая съезд, Джунковский

обратился к собравшимся с небольшой речью. Он пишет: «Коснувшись недостатков в постановке сыскного дела в России, указал на следующее:

1) — невысокий уровень личного состава некоторых сыскных отделений, благодаря крайней необеспеченности их материального положения». Господи, как это похоже на сегодняшний день! Невысокий уровень профессионализма, отсутствие достаточного количества специалистов с юридическим образованием, ну и, безусловно, конечно, исконно русская беда — плохое материальное положение.

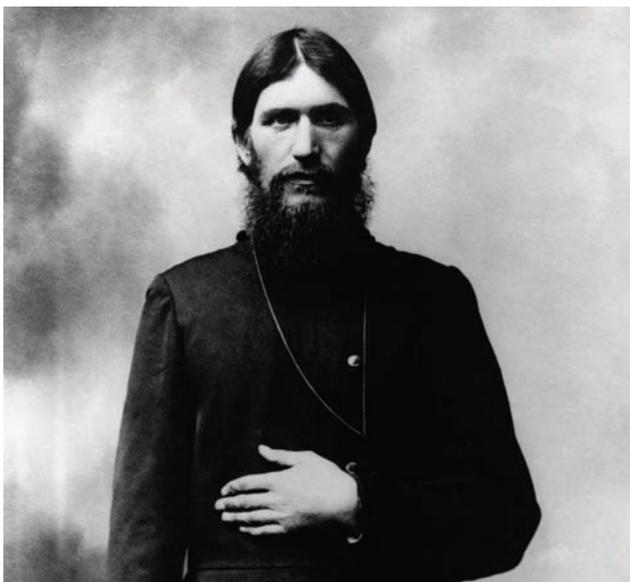
«2) — бессистемность делопроизводства, обнаруженная при ревизии некоторых отделений». И это мы сегодня проходим, отсутствие регистрации преступлений, обращений граждан и т.д.

«3) — небрежное расходование, отпускаемых сыскным отделениям сумм;

4) — недостаток объединения деятельности сыскных отделений с деятельностью общей железнодорожной жандармской полиции и, как следствие этого, конкуренция властей и желание отличиться;

5) — отсутствие организации... отрядов и т.д.». Ну вот, и здесь мы видим опять-таки отсутствие координации, несогласованность действий и, самое главное, отсутствие новых форм работы, позволяющих выявлять преступления на стадии их замысла или их подготовки.

«Много было споров при рассмотрении вопроса о допустимости при-

Григорий Ефимович Распутин

ема чинами этих отделений денежных средств от населения, как на розыски, так и «благодарности» после раскрытия преступлений». Примечательно, что и здесь мы идем по тому же пути, потому что и так как в качестве примера для подражания указываются Англия и Германия, где должностные лица «с разрешения начальства имели право принимать такого рода вознаграждения».

Впрочем, в отличие от современных полицейских Российской Федерации, на этом совещании все отнеслись к такому подходу отрицательно и нашли его недопустимым: никаких внебюджетных средств, работаем исключительно только на поощрениях из бюджета. Там же на съезде была выработана форма делопроизводства и способы регистрации преступлений... ничего нового мы не видим в наши дни. Права человека тоже занимали не последнее место в обсуждении, и целый день ушел на обсуждение порядка задержания подозре-

ваемых и обвиняемых, причем на это, как пишет Джунковский, было обращено особое внимание съезда, так как решение его предполагалось положить в основу закона, разработавшегося тогда в министерстве внутренних дел о неприкосновенности личности.

Карьера товарища министра внутренних дел окончилась так же неожиданно, как и началась.

Докладывая об антигерманских беспорядках в Москве, Владимир Федорович высказал свое мнение о Григории Распутине. У полиции имелось множество материалов, которые указывали на опасность близости его к государю, что бросало тень на последнего. Он был первый человек, которого Николай выслушал до конца. Не проронив ни слова, завершил аудиенцию.

Несколько недель Распутин был вне зоны внимания государя. Но потом все вернулось на круги своя.

Вокруг Джунковского стали сгущаться тучи. Из разных источников к нему приходила информация о том, что определенные лица пытаются скомпрометировать его в глазах государя, но он не верил. Вернее, верил, но считал недостойным обращать внимание на эти инсинуации. Как офицер, он не мог предположить, что за спиной можно распускать слухи, плести интриги.

15 августа 1915 князь Щербатов пригласил его к себе. Он сконфуженно передал ему записку государя: «настаиваю на немедленном отчислении Джунковского от должности с оставлением его в Свите».

Джунковский выполнил приказ царя и подал прошение об отставке. Прощение было изложено в самых патриотических тонах, с глубочайшим почтением к государю.

Так закончился путь этого жандарма. Он был жандарм необычный: с од-

Николай II

ной стороны, как ярый монархист он был защитником монарха; как идеалист, боровшийся против провокаций и провокаторов, наломал много дров, в самый критический момент истории России почти полностью демонтировал ее иммунный организм. Стоящий на страже трона, был в резкой оппозиции императрице и распутинской клике, за что был уволен от должности и уехал на германский фронт. К декабрю 1917 года генерал-лейтенант Джунковский командует 3-м Сибирским пехотным корпусом.

Сегодня модно рассуждать о событиях того периода в сослагательном наклонении. А что было бы... Навер-

ное, вряд ли даже усилиями самой сильной специальной службы можно было удержать ситуацию в России. Но настоящая сильная специальная служба способна минимизировать потери. Увы, в истории с генералом Джунковским мы видим, что его деятельность на посту главного жандарма страны была отнюдь не созидательной. Каждый должен нести свой чемодан. Этот чемодан для него оказался тяжел.

Карающая рука революции нашла его в ставке Верховного главнокомандующего. Он заключен в Алексеевский равелин Петропавловской крепости. Помощь пришла с неожиданной стороны. Доверие солдатских масс вернуло ему свободу. 17 декабря он уволен из армии с мундиром и пенсией.

Вскоре он был снова арестован. На открытом процессе, который вел чекист Петерс, за него грудью стали крепстьяне.

В 1918 году он консультирует Дзержинского в вопросах организации ВЧК, а год спустя его помещают в концлагерь как бывшего царского сановника. После

освобождения он лишается гражданских прав. ОГПУ снова прибегает к помощи Джунковского при создании спортивной системы и системы виз.

И вот финал — в 1938 году Джунковский становится «врагом народа». Виновным он себя не признал. Но на основании бредовых показаний двух дворников — Абдулы Хасянова и Сергея Жогова — приговорен к расстрелу.

Около двух часов ночи машина, напоминающая хлебный фургон, въехала на полигон НКВД в поселке Бутово. Раздетых до нижнего белья, приговоренных выгрузили в темноту. Здесь были все равны. И командир корпуса русских жандармов, и эсер.

Процелкали одиночные выстрелы, и все было окончено.

Утром пьяный бульдозерист засыпал траншею с убитыми землей.

В том же 1938 году был расстрелян и его судья — чекист Петерс. У него тоже нет могилы...

Александр Михайлов,
генерал-лейтенант полиции
в отставке

?

Квартира приобретена в браке и является совместной собственностью, в последующем она реализована также в браке, при этом супруга дала нотариальное согласие на ее реализацию. В последующем брак был расторгнут.

Может ли в этом случае супруга претендовать на 1/2 часть реализованной квартиры, если деньги от реализации квартиры были присвоены супругом?

В рассматриваемой ситуации согласие супруги на продажу квартиры, находящейся в совместной собственности супругов, само по себе не свидетельствует о её отказе от причитающейся ей доли в этой квартире.

Бывшая супруга имеет право требовать получения денежной компенсации от проданной после расторжения брака квартиры. Размер компенсации подлежит определению исходя из полагающейся ей доли в праве собственности на эту квартиру.

?

Если отпуск по уходу за ребенком до 1,5 года будет оформлять на себя не мать, а другой член семьи, например бабушка, останется ли у нее тот же оклад? Будет ли ее рабочий день на час короче, если она выходит на работу, находясь в отпуске по уходу за ребенком? Нужно ли будет матери выходить на свою работу, если она не оформляет отпуск по уходу за ребенком до 1,5 года? Можно ли взять отпуск за свой счет?

Если отпуск по уходу за ребенком до 1,5 лет будет оформлять на себя бабушка, то по её заявлению во время нахождения в отпуске по уходу за

ребенком она может работать на условиях неполного рабочего времени с сохранением права на получение пособия по государственному социальному страхованию. При работе на условиях неполного рабочего времени оплата труда работника производится пропорционально отработанному им времени или в зависимости от выполненного им объема работ.

Если мать ребенка не оформляет отпуск по уходу за ребенком до 1,5 лет, то она обязана выйти на работу. При этом работодатель вправе, но, за исключением перечисленных в части второй ст. 128 ТК РФ случаев, не обязан, предоставить ей по письменному заявлению отпуск без сохранения заработной платы.

?

В жилом многоквартирном доме установлены общедомовой прибор учета тепловой энергии, а также индивидуальные приборы учета тепловой энергии во всех жилых помещениях (нежилые помещения отсутствуют). Данный многоквартирный дом введен в эксплуатацию в августе 2015 года. Срок отопительного сезона по данному дому — с 10.10.2015.

Впоследствии общедомовой прибор учета в ноябре 2015 года вышел из строя. В связи с этим управляющая компания начислила жильцам плату за общедомовые нужды по отоплению по нормативу (тариф х норматив х площадь многоквартирного дома — покзания по индивидуальным приборам учета). Каким образом при выходе из строя общедомового прибора учета тепловой энергии рассчитывается плата за отопление, учи-

тывая, что индивидуальные приборы учета работают, а общедомовой прибор учета нет?

Размер платы за коммунальные услуги рассчитывается исходя из объема потребляемых коммунальных услуг, определяемого по показаниям приборов учета, а при их отсутствии — исходя из нормативов потребления коммунальных услуг, утверждаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации (ч. 1 ст. 157 ЖК РФ).

Правила предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов (далее — Правила № 354) были утверждены постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354 и вступили в силу 1 сентября 2012 года.

Указанными Правилами регулируются отношения по предоставлению коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах, собственникам и пользователям жилых домов, в том числе отношения между исполнителями и потребителями коммунальных услуг, устанавливаются их права и обязанности, порядок заключения договора, содержащего положения о предоставлении коммунальных услуг, а также порядок контроля качества предоставления коммунальных услуг, порядок определения размера платы за коммунальные услуги с использованием приборов учета и при их отсутствии порядок перерасчета размера платы за отдельные виды коммунальных услуг в период временного отсутствия граждан в занимаемом жилом помещении, порядок

изменения размера платы за коммунальные услуги при предоставлении коммунальных услуг ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность, определяются основания и порядок приостановления или ограничения предоставления коммунальных услуг, а также регламентируются вопросы, связанные с наступлением ответственности исполнителей и потребителей коммунальных услуг.

В соответствии с п. 2 постановления Правительства Российской Федерации от 14.02.2012 № 124 «О правилах, обязательных при заключении договоров снабжения коммунальными ресурсами для целей оказания коммунальных услуг» подп. «в», «г», «е» п. 21 Правил, обязательных при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, утвержденных указанным постановлением (далее — Правила № 124), вступают в силу с даты вступления в силу Правил № 354.

Согласно подп. «в» п. 21 Правил № 124 при установлении в договоре ресурсоснабжения порядка определения объемов поставляемого коммунального ресурса учитывается следующее: объем коммунального ресурса, поставляемого за расчетный период (расчетный месяц) по договору ресурсоснабжения в многоквартирный дом, не оборудованный коллективным (общедомовым) прибором учета, а также в случае выхода из строя, утраты ранее введенного в эксплуатацию коллективного (общедомового) прибора учета или истечения срока его эксплуатации, определяется по формуле, учитывающей, в частности, показания индивидуальных или об-

щих (квартирных) приборов учета, либо (при отсутствии индивидуальных приборов учета) нормативы потребления соответствующей коммунальной услуги.

Таким образом, при отсутствии общедомового прибора учета объем отпущенной тепловой энергии определяется по показаниям индивидуальных (поквартирных) приборов учета, а при их отсутствии — по нормативам потребления (в этой связи смотрите постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25 сентября 2015 г. № 15АП-16446/14).

В соответствии с п. 40 Правил № 354 потребитель коммунальной услуги по отоплению вносит плату за эту услугу совокупно без разделения на плату за потребление указанной услуги в жилом (нежилом) помещении и на плату за ее потребление на общедомовые нужды.

Плата за коммунальную услугу, предоставленную на общедомовые нужды за расчетный период, определяется исходя из рассчитанного среднемесячного объема потребления коммунального ресурса, определенного по показаниям коллективного (общедомового) прибора учета за период не менее 6 месяцев (для отопления — исходя из среднемесячного за отопительный период объема потребления), а если период работы прибора учета составил меньше 6 месяцев, то за фактический период работы прибора учета, но не менее 3 месяцев (для отопления — не менее 3 месяцев отопительного периода) — начиная с даты, когда вышел из строя или был утрачен ранее введенный в эксплуатацию коллективный (общедомовой) прибор учета либо истек срок его эксплуатации, а если дату установить невозможно, то начиная с расчетного периода, в котором наступили указанные события, до даты, когда

был возобновлен учет коммунального ресурса путем введения в эксплуатацию соответствующего установленным требованиям коллективного (общедомового) прибора учета, но не более 3 расчетных периодов подряд (п. 59.1 Правил № 354).

Однако, как следует из условий вопроса, отопительный период начался 10 октября, т.е. и фактический период работы прибора учета, и отопительный период продолжались менее 3 месяцев.

Как разъяснило Министерство регионального развития РФ, отвечая на вопрос, как производить начисление, в том числе по отоплению в межотопительный период, если общедомовой прибор учета с момента установки отработал менее 3 месяцев, в этом случае расчеты за коммунальные услуги и первые три месяца, и по истечении 3 месяцев могут производиться по нормативам потребления (Ответы на вопросы по применению Правил № 354 (информация Министерства регионального развития РФ от 31 января 2013 г.)).

Таким образом, в рассматриваемом случае управляющая компания, начисляя плату за отопление с учетом показаний индивидуальных приборов учета, а плату на общедомовые нужды на отопление — по нормативу, действовала в соответствии с требованиями, установленными законом.

?

Ранее у несовершеннолетних в собственности было жилое помещение. Органы опеки и попечительства дали разрешение на реализацию этого жилого помещения и на приобретение иного жилого помещения на вырученные деньги, а также с использованием заемных средств.

?

Необходимо ли получать согласие органов опеки и попечительства на залог доли, возникающий при покупке членами семьи, в т.ч. несовершеннолетними, квартиры в долевую собственность с помощью средств ипотечного займа?

Для государственной регистрации ипотеки в силу закона в случае, когда имущество приобретается не только с помощью заемных средств, но и на средства, вырученные от продажи имущества, принадлежавшего несовершеннолетнему, требуется получение согласия органа опеки и попечительства.

?

Может ли энергосбытовая организация принимать плату за электроэнергию от физических лиц, которые вносят плату за электроэнергию по жилым помещениям, по бланкам строгой отчетности?

Энергосбытовая организация вправе осуществлять наличные денежные расчеты и (или) расчеты с использованием платежных карт без применения контрольно-кассовой техники при получении оплаты за электроэнергию от физических лиц при условии выдачи бланков строгой отчетности.

?

В многоквартирном доме нежилое помещение занимает магазин. Ранее это нежилое помещение было жилым и переведено в установленном порядке в нежилое помещение для размещения магазина. Собственником магазина является индивидуальный предприниматель. Собственник помещения убрал батареи и просит в связи с этим не производить начисление за отопление. Теплоснабжение магазина осуществляется в соответствии с договором теплоснабжения, за-

?

ключенным между собственником магазина и теплоснабжающей организацией. Через помещения магазина проходят стояки отопления в соседние жилые помещения. В доме имеется один тепловой ввод, где установлен общедомовой прибор учета тепла. В магазине индивидуальный прибор учета тепла отсутствует. Размер платы за предоставленное тепло рассчитывается исходя из расчетного объема потребляемого тепла с учетом площади магазина. О снятии приборов отопления (радиаторов), расторжении договора теплоснабжения или об изменении его условий теплоснабжающая организация не уведомялась. Приборы отопления (радиаторы) сняты в нарушение установленного ЖК РФ порядка переустройства помещений без согласования с органами местного самоуправления. Факт снятия потребляющих тепло устройств управляющая компания зафиксировала актом. Должно ли в данном случае магазину производиться начисление платы за тепло? Если да, то каким образом?

В рассматриваемой ситуации плата за тепло начисляется в соответствии с условиями договора теплоснабжения, заключенного между теплоснабжающей организацией и собственником нежилого помещения в многоквартирном доме. Самовольное снятие собственником нежилого помещения приборов отопления (радиаторов) не может служить основанием для освобождения от оплаты за предоставленные услуги теплоснабжения.

**Ответы подготовлены
экспертами службы
Правового консалтинга ГАРАНТ**

Юридический словарь от А до Я

(Продолжение. Начало
в №№ 1–12, 2015; №№ 1–3, 2016)

Опека — одна из правовых форм защиты личных и имущественных прав и интересов граждан. Регулируется гражданским и брачно-семейным законодательством (последним — в части воспитания малолетних). Согласно ст. 32 ГК РФ О. устанавливается над малолетними, а также над гражданами, признанными судом недееспособными вследствие психического расстройства. Опекуны являются представителями подопечных в силу закона и совершают от их имени и в их интересах все необходимые сделки. Органами О. и попечительства являются органы местного самоуправления.

Оперативно-разыскная деятельность — вид деятельности, осуществляемой (гласно и негласно) путем оперативно-разыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. Задачами О.-р.д. являются: выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; розыск лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыск без вести пропавших; добывание информации о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности РФ. При осуществлении О.-р.д. проводятся следующие оперативно-разыскные мероприятия:

опрос граждан; наведение справок; сбор образцов для сравнительного исследования; проверочная закупка; исследование предметов и документов; наблюдение, отождествление личности; обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; прослушивание телефонных переговоров; снятие информации с технических каналов связи; оперативное внедрение; контролируемая поставка; оперативный эксперимент. На территории РФ право осуществлять О.-р.д. предоставляется оперативным подразделениям: органов внутренних дел РФ; ФСБ РФ, налоговой полиции; федеральных органов государственной охраны (Главного управления охраны РФ и Службы безопасности Президента РФ; органов пограничной службы РФ); таможенных органов РФ; Службы внешней разведки РФ. Перечень органов, осуществляющих О.-р.д., может быть изменен или дополнен только федеральным законом.

Опись имущества — акт, обеспечивающий взыскание имущества по исполнительным документам; составляется судебным приставом-исполнителем либо другими лицами, имеющими право налагать арест на имущество. Имущество включается в опись в количестве, необходимом для погашения присужденной взыскателю суммы и связанных с этим расходов. В опись не может входить имущество, обращать взыскание на которое закон не допускает, например, необходимые предметы домашней обстановки. О.и. составляется в присутствии должника или его представителя либо совершеннолетних членов его семьи, а при

отсутствии указанных лиц — с участием уполномоченных представителей местной администрации.

Опознание — в уголовном процессе РФ следственное действие, состоящее в предъявлении в ходе дознания или предварительного следствия свидетелю (потерпевшему подозреваемому, обвиняемому) в установленном законом порядке человека или какого-либо объекта с целью установить их тождество или различие с тем, что опознающий наблюдал в связи с расследуемым событием и о чем он ранее дал показания. Опознающего предварительно допрашивают об обстоятельствах, при которых он видел человека или объект, выясняют, какие факторы способствовали запоминанию или затрудняли его. Результаты О. имеют доказательственное значение по уголовному делу. Для обеспечения достоверности люди, предметы, их фотоснимки и т.п. предъявляются среди однородных и сходных с ними

объектов. Предъявление для О. производится в присутствии понятых.

Определение (суда) — 1) постановление суда или арбитражного суда первой инстанции либо судьи, не разрешающее дело по существу. О. постановляются в совещательной комнате. При разрешении несложных вопросов суд или судья может вынести О. после совещания на месте, не удаляясь в совещательную комнату. Такое О. заносится в протокол судебного заседания. Все они оглашаются немедленно после вынесения; 2) всякое решение суда второй инстанции; решение, принятое вышестоящим судом (кроме президиума суда) при пересмотре приговоров, определений и постановлений, вступивших в законную силу (надзорная инстанция).

Опьянение — в уголовном праве психическое состояние, вызванное употреблением алкогольных напитков, наркотических или других одурманивающих веществ; выражает-

Фотобанк Лори

ся в снижении способности человека отдавать отчет в своих действиях или руководить ими. Согласно ст. 23 УК РФ лицо, совершившее преступление в таком состоянии, подлежит уголовной ответственности. Таким образом, по УК РФ О. никак не влияет на квалификацию преступного деяния, в отличие от УК РСФСР 1960 г., где оно было включено в перечень обстоятельств, отягчающих ответственность (хотя и с оговоркой, что суд вправе в зависимости от характера преступления не признавать это обстоятельство отягчающим). В криминологии признается одним из важнейших криминогенных факторов, особенно сильно влияющих на уровень бытовой преступности. Обычное О. следует отличать от опьянения патологического.

Организация преступного сообщества (преступной организации) — преступление против общественной безопасности, предусмотренное ст. 210 УК РФ; заключается в: а) создании преступного сообщества (преступной организации) для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, а равно руководстве таким сообществом (организацией) или входящими в него структурными подразделениями, а также создании объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп в целях разработки планов и условий для совершения тяжких или особо тяжких преступлений; б) участии в преступном сообществе (преступной организации) либо в объединении организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп.

Организованная группа — по ст. 35 УК РФ группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Лицо,

создавшее О.г. либо руководившее ею, подлежит уголовной ответственности за ее организацию и руководство в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, а также за все совершенные О.г. преступления, если они охватывались его умыслом. Другие участники О.г. несут уголовную ответственность за участие в ней в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, а также за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали. Создание О.г. в случаях, не предусмотренных статьями Особенной части УК РФ, влечет уголовную ответственность за приготовление к тем преступлениям, для совершения которых она создана.

Органы дознания — органы и лица, уполномоченные проводить предварительное расследование в виде дознания. В РФ О.д. являются: а) милиция; б) командиры воинских частей, соединений и начальники военных учреждений; в) органы ФСБ РФ; г) начальники исправительных учреждений и следственных изоляторов; д) органы государственного пожарного надзора; е) органы пограничной службы РФ; ж) капитаны морских судов, находящихся в дальнем плавании, и начальники зимовок в период отсутствия транспортных связей с зимовкой; з) федеральные органы налоговой полиции; и) таможенные органы.

Ордер (нем. Order, фр. ordre, от лат. ordo — ряд, порядок) — 1) официальный документ, содержащий приказ, предписание, распоряжение (напр., О. на обыск и т.п.); 2) документ, удостоверяющий и подтверждающий решение компетентного органа о предоставлении указанному в нем гражд-

данину (группе граждан) права осмотреть жилое помещение, заключить договор найма жилого помещения и вселиться в него. О. выдается органом исполнительной власти, кроме О. на вселение в общежитие; 3) в бухгалтерии документ на совершение операций с денежными средствами или материальными ценностями; 4) согласно Лесному кодексу РФ документ, дающий право его владельцу на проведение лесных пользований (отдельные виды заготовки и вывозка древесины, заготовка второстепенных лесных ресурсов). Лесничество на основании О. (без выдачи лесорубочного билета) может отпускать древесину на корню мелкими партиями в порядке уборки валежной, сухостойной и буреломной древесины.

Освидетельствование — в уголовном процессе следственное действие, заключающееся в осмотре обвиняемого, подозреваемого,

потерпевшего или свидетеля, чтобы установить на их теле следы преступления (различных повреждений, шрамов, пятен крови и т.п.) или наличие особых примет (напр., дефектов телосложения, татуировки и др.). Производится следователем в присутствии понятых, а в необходимых случаях — с участием врача, если указанные следы и приметы могут быть установлены без назначения судебной экспертизы.

Освобождение досрочное — освобождение от отбывания наказания до истечения установленного приговором срока. По праву РФ допускается (кроме амнистии и помилования) по определению суда в связи с заболеванием психическим расстройством или иной тяжкой болезнью, а также в случае устранения законом преступности и наказуемости деяния, совершенного осужденным. См.: Условно-досрочное освобождение.

Освобождение от наказания — в РФ неприменение судом уголовного наказания к виновному в силу амнистии и в других случаях, предусмотренных законом.

Освобождение от отбывания наказания — институт уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, предусматривающий основания, порядок и условия освобождения от дальнейшего отбывания наказания. Перечень таких оснований включает: отбытие срока наказания, назначенного по приговору суда; обстоятельства, свидетельствующие об исправлении или достижении определенной степени исправления осужденного; хроническая душевная или иная тяжелая болезнь осужденного, препятствующая дальнейшему отбыванию наказания; пересмотр в установленном порядке

приговора суда, повлекший его отмену с прекращением дела производством либо его изменение с заменой наказания условным осуждением или снижением наказания до пределов отбытого, и т.д.

Освобождение от уголовной ответственности — институт уголовного права, в соответствии с которым лицо, впервые совершившее преступление небольшой тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию преступления, возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления (ст. 75 УК РФ). Лицо, совершившее преступление иной категории, освобождается от уголовной ответственности только в случаях,

специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК. О других случаях О. от у.о. см.: Неприменение наказания.

Оскорбление — преступление, заключающееся в унижении чести и достоинства другого лица, выраженном в неприличной форме (ст. 130 УК РФ). О. бывает устным, письменным, деятельным (пощечина, непристойный жест и т.д.), публичным либо в отсутствие потерпевшего. В отличие от клеветы при О. не сообщаются какие-

либо позорящие потерпевшего сведения, а дается отрицательная оценка его личности, качеств, поведения, причем в грубой форме.

Особо тяжкие преступления — по ст. 14 УК РФ умышленные действия (бездействие), за совершение которых УК РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 10 лет или более строгая мера.

Продолжение следует

Сергей Дышев

ДЕВУШКА НА ЦЕПИ

Детективная повесть

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

(Продолжение. Начало в №№ 1–3 2016)

А Настя тем временем шла по подворотням к себе домой, размышляя о полной бесперспективности завязавшегося романа с милиционером Никитой. Она не заметила силуэтов мужчины и женщины, как бы приклеенных к стене ее дома. Женщина тенью тотчас торопливо исчезла за угол, а мужчина в надвинутой на глаза большой кепке не спеша направился к Насте. Когда он подошел ближе, Настя с ужасом увидела, что у незнакомца к тому же на голову был натянут капроновый чулок. Так в бытность школьниками развлекались ее одноклассники: лишь вблизи видишь жуткое лицо со смазанными чертами. Настя решила не паниковать, тем более мужчина не проявлял агрессивности, поравнявшись, прошел... Но удар стал неожиданным, уже в затылок, потом, ослепляющий, сильный,

в лицо, потом еще один. Настя рухнула на землю, как во сне, издали услышала голос с еле выраженным кавказским акцентом:

— Не суй свой нос куда не надо, журналюха...

Сюрприз таки поджидал Савушкина. Дверь родной квартиры ему открыл озлобленный полувыбритый коротышка.

— Ну, чего тебе? — с ненавистью спросил он.

Савушкин отшвырнул мужичка, вошел в комнату и остолбенел: в квартире орудовала съемочная телегруппа. На штативе возвышалась видеокамера, на диване с парадным выражением на лицах сидели теща и жена Наталья, в руках они гордо держали грамоты в рамках — «Благодарности» от заместителя министра внутренних дел. Коротышка оказался оператором. Худая мадам в крупных очках, как видно, режиссер, всюю костерила его:

— Саврас, ну, что там опять возишься, десятый уже дубль снимаем! И все без толку!

В комнате также находился человек с микрофоном в руке. Он записывал интервью у «отблагодаренных» женщин.

— Что в тот момент у вас превалировало, — вопрошал он, — осознание гражданского долга, инстинкт охотника или обостренное чувство справедливости?

Никита догадался, что грамоты вручены за давний уже эпизод задержания карманника на рынке, но не подал виду.

— Никита, Ники, выйди, выйди, пожалуйста, у нас съемка! — затрясла грамотой Матильда Жановна и, повернувшись к камере, елеиным голоском ответила: — Я бы сказала, обостренный инстинкт гражданина и охотника.

Никита, пожав плечами, повернулся и... уже было пошел на кухню.

— Стойте, назад, назад! — всплеснула руками режиссер. — Вы — муж? Сейчас все будет по-другому! Вы входите, видите награжденных маму и жену, радуетесь вместе с ними, подхватываете обеих и начинаете кружить их. Они у вас типа — под мышками.

— Что это за грамоты? — сурово спросил Никита.

— Никита, — хмыкнув, горделиво ответила теща, — нам объявлены благодарности заместителя министра внутренних дел Российской Федерации.

— За задержание особо опасного преступника! — пискнула Наташа.

— И проявленные при этом мужество, инициативу и силу духа, — добавила теща.

— Наконец-то... — порадовался Савушкин. — И полгода не прошло. Поздравляю! Я горжусь вами...

Никита подошел к теще, поцеловал ее в щеку, затем чмокнул и жену.

— Нетак, не так, не так! Не верю!!! — взвилась режиссер.

— Хотите, чтоб я разрыдался? — мрачно глянул на тетку Савушкин.

— Нет! Вы входите в квартиру...

— Юлиана, а как же мои синхроны? — раздался обиженный голос человека с микрофоном. — У меня еще целый перечень прикольных вопросов...

Режиссер отмахнулась:

— От твоих приколов, Петя, — только уколоться и забыться!.. — она повернулась к Савушкину. — И так, вы входите в квартиру. Вам открывает жена, в руке у нее — грамота, проходите в комнату — там ваша теща, в руке у нее — тоже грамота!!! У вас буря чувств, вы обхватываете жену, тещу, приподымаете и начинаете кружиться с ними. У вас хорошая фактура, вы здоровенный мужик, именно так бурно и должны выражать свои эмоции. Репетируем?

— Может, сразу снимать будем? — устало вякнул оператор. — Матушка тяжеловата. На десять дублей не потянем...

Теща тут же возмутилась:

— Какая я тебе тяжеловатая? Худосок! — она вскочила, подбоченилась. — У меня 44, от силы — 45 килограммов. Я просто — воздушная!!!

Матильда Жановна изящно подпрыгнула на цыпочках. Паркет проstonал от этого экспромта.

— Хорошо, все готовы? — властно произнесла режиссер. — Как вас? Никита? На исходную, за дверь.

— Какая-то клоунада... — игнорируя команду, мрачно выразил свое отношение Никита.

— Ну, Никиточка, ради нас с мамой, ты же у нас сильный... — взмолилась Наташа.

— Мы жизнью рисковали, а ты — кочевряжишься! — поддакнула теща.

— Ладно, затейники! — со значени-ем произнес Никита. — Только держи-тесь крепче...

— Готовы? — громко спросила ре-жиссер.

Никита с каменной рожой ушел за дверь, через пять секунд позвонил.

— Мотор! — крикнула дама-ре-жиссер.

Открыла ему жена, в руке у нее — грамота. Никита изо всех сил выпу-чил глаза.

— О, как!

Потом вслед за супругой прошел в комнату, а там — теща, и в руке у нее (какое совпадение!) — тоже грамота!

— О, как!!! — еще более выпучив глаза, оценил Никита.

— Снято! — недовольно произнес-ла режиссер. — Надо, чтоб все было естественно... Вот, как в вашей семье выражают удивление, восторг, чув-ство счастья?

Никита пожал плечами:

— О, как!

— Ну, а самый всплеск эмоций? — уже выходила из себя режиссер.

— Ну... — Никита подумал и убеж-денно ответил: — Каково!

— Ну, хорошо... — сдалась режис-сер. — Эмоциональную скудость фра-зы компенсируем выражением глаз... Саврас, глаза давай — на крупняке!.. Теперь, с другой точки — снимаем женщин... Вы обе бурно поясняете мужчине, что за рамки у вас в руках. Типа: Николай! Мы получили благо-дарности от зама министра! И сразу без паузы — буря чувств, вы хватае-те жену, тещу, приподымаете и начи-наете кружиться с ними. Кружиться и кружиться, пока я не скажу: снято! На исходную!

Саврас обреченно переставил ка-меру.

— Все в готовности. Мотор!

Никита вновь вошел в комнату вслед за женой, тупо воскликнул, уви-дев тещу.

— О, как!

— Еще раз! — скрежетнула зубами режиссер.

— О, как! — еще тупее произнес Никита.

И тут теща и Наталья одновремен-но, во всю мощь, как солдаты в строю, проорали:

— Никита, мы получили благодар-ности от заместителя министра Рос-сийской Федерации!!!

Вместе с «благодарностями», как научили, Никита подхватил под пра-вую руку тещу, под левую — жену и начинал кружиться с ними по ком-нате.

— Так, давай еще, еще, чтобы уже не переснимать, — сипло кричала женщина-режиссер. — Саврас, обли-зывать всё: руки, эти сильные муж-ские руки, эти счастливые глаза, полные радости и слез... Эти поджа-тые от счастья женские ноги... Нико-лай, Коля, давай, давай еще, чтоб без дублей... вращаемся быстрее, покажи, на что способен в необузданных чув-ствах русский богатырь!

Никита побагровел, как бык-производитель, женщины, чтобы не упасть, повисли у него на шее, поджав ноги... Наконец случилось то, чего было не миновать: все трое завали-лись прямо на камеру, штатив опро-кинулся, оператор еле успел подхва-тить аппарат у самого пола.

— Снято... — выдохнул он.

— Ничего страшного, мы этот фрагмент вырежем, — успокоила сама себя режиссер.

— Кстати, шефиня, отдадим этот кусок в «Сам себе режиссер», — заме-тил оператор. — Баксов пятьсот от-валят...

Все с хохотом, возней наконец вста-ли. Никита сдержанно улыбался.

— А если в программу «Сам себе могилу роешь»? — отменно вежливо спросил он у оператора.

— Николай, не волнуйтесь, никуда этот фрагмент не попадет, — успокоила режиссер.

— Обычно это я заставляю волноваться... — не преминул внести ясность Никита. — По роду своей деятельности.

(К слову, дальнейшие события полностью подтвердили этот влегкую брошенный афоризм.)

— Да-да, мы в курсе... — небрежно согласилась режиссер. — Хотите, это веселое падение мы вам перепишем?

— Хотим! — за всех ответила Матильда Жановна.

5 число. Дело было к вечеру.

Савушкин в самом беззаботном настроении шел в городской парк на свидание с Настей. Он издали увидел ее сидящей на скамейке и ускорил шаг. Настя сидела вполоборота к нему, в кеги и больших, явно не идущих ей очках.

— Прилетел по первому зову! — радостно объявил Никита и, оценив новый стиль (очки и кеги) добавил: — Моя таинственная леди...

Настя молча повернула к нему голову, так же молча сняла очки. И Никита с ужасом увидел у нее вокруг глаза огромный синяк, разбитую припудренную губу. Так же, не проронив слова, показала ссадины на ладонях рук после падения.

— Кто?! — страшно закричал Никита, так что даже шарахнулись прохожие. — Настенька, кто посмел? — Он опустился на колени перед ней — Это вчера?

— Вчера... — еле слышно ответила Настя.

— Настя, прости, я не должен был тебя оставлять. Какой же я идиот... Кто это был?

— Курбан. Они с Варварой поджидали меня. Она спряталась за углом, а он ко мне пошел. В кепке, лицо под чулком скрыл. Думала, не узнаю... Ударил раз, еще раз... Сказал, чтобы я не совала нос в чужие дела.

— Точно он был? — ярость колотила Никиту.

— Да. Голос его был...

— Вот так, значит, как мы... Вот так, значит... Ладно.

Он взял в ладони ее израненные руки, поцеловал их, порывисто встал.

— Я не достоин целовать даже твои ноги... — тихо сказал он. — Прости...

Настя надела очки, отвернулась, не проводив Никиту взглядом.

Уже через несколько минут, преодолев расстояние на автомобиле, Никита ворвался в дом, где жила Варвара. Кнопка лифта застряла вместе с кабиной где-то на верхних этажах. Савушкин чертыхнулся, бросился на боковую лестницу, в считанные секунды преодолел этажи. С холодной яростью вдавил кнопку звонка, потом стал стучать.

Варвара ответила из-за двери:

— Кто там?

— Откройте, милиция! Майор Савушкин.

Шпонка испуганно открыла дверь, Никита оттолкнул ее с прохода, безошибочно прошел на кухню. Курбан сидел за столом в светлых, но порядком засаленных спортивных штанах и белой футболке. Он с аппетитом ел: перед ним стояла большая миска с наваристым супом, из которого торчали куски мяса. Тут же на столе возвышалась гора костей, объедков, огрызков, зелени, рыбьей чешуи, стояла початая бутылка красного вина. Курбан не успел приветливо встать: Савушкин уже возвышался над ним.

— Приятного аппетита! — пожелал Никита.

Ответ «спасибо» прозвучал уже в миске, куда Савушкин окунул голову Курбана.

Варвара сужасом взидала на происходящее, остерегаясь даже слово сказать в его защиту.

— Это кажется хаш? — поинтересовался Савушкин.

— Хаш... — испуганно подтвердила Варвара.

— Что ж ты ему так мало наливаешь?

— Он уже две тарелки съел... — призналась Варя.

— Настоящему джигиту и кастрюли мало.

Сказав это, Никита снял кастрюлю с хашем с плиты и водрузил на голову Курбану, который только начал приходить в себя. Гулко шлепнулись на пол кости. Светлое одеяние сожителя вмиг окрасилось в нечто неопишное.

— А теперь — и вином запьем, — продолжил тихий кураж Савушкин.

Он взял бутылку, расколотил ее о кастрюлю, торчавшую на голове Курбана, потекло красное вино, дополнив цветовую гамму. Курбан завыл, из-под кастрюли это получилось особо жутко.

— Ну, чего ждешь, хозяйка, снимай, после ужина посуду мыть надо! — подбодрил Савушкин.

Дрожащими руками Шпонка сняла кастрюлю с головы Курбана. Он завыл еще громче.

— Ты что, с ума сошел?! За что?!

— Фу, грязный, как свинья! — отреагировал Савушкин. — Пошли голову мыть.

С легкостью Никита поднял за шкуру вялого Курбана, потащил в туалет. Нагнув, сунул его голову в унитаз, несколько раз спустил воду. Потом, увидев моющее средство для сантехники жгуче синего цвета, щедро полил им курбанью голову. И выта-

Фотобанк Лори

щил на обозрение Варвары — с жутко синим лицом.

— Получай, хозяйка: вымытый и надушенный.

Варвару прорвало:

— Это беспредел!

Савушкин шагнул навстречу, Варька отшатнулась.

— А об тебя, падаль, даже ноги пачкать не хочется...

Он зашел в ванную, вымыл руки, не прикасаясь к чужому мылу, стряхнул воду и неторопливо вышел из квартиры, оставив со значением, настежь открытую дверь. Как знак, что еще вернется.

Когда шаги визитера стихли на лестничной площадке, Курбан с ужасом спросил:

— А ч-чего он приходил?

— Тебя покормить! — ядовито ответила Варвара.

6 число.

Савушкин махом поднялся на второй этаж родного УВД, ворвался в кабинет с табличкой «Уголовный розыск». Там в сигаретном дыму сидели и что-то явно малосущественное обсуждали Белозеров, Кошкин и юный опер Ряхин. При появлении Никиты воцарилась тишина.

— Господа, я хочу вам сообщить чрезвычайной неприятное известие: меня отстранили от розыска Маши Лихолетовой! — объявил он.

— За что? — спросил Белозеров.

— За хулиганские действия, сопряженные с проникновением в квартиру гражданки Шпонки с использованием служебного положения.

Белозеров округлил глаза:

— Ты что — изнасиловал этого монстра?!

— Нет... — подпустив разочарования, ответил Савушкин. — Я всего лишь покормил хашем ее сожителя.

— Как это? — вновь спросил Белозеров.

— Надел кастрюлю с этой баландой ему на голову. И, кстати, смягчающее обстоятельство, как в лучших салонах, сам вымыл ему голову... в унитазе. С шампунем... Между прочим, ни одной царапинки!

Кошкин и Ряхин переглянулись и заржали.

— Дурак ты! — покачал головой Белозеров. — Тебя что — переклинило? Теперь они такой вой подымут...

— А хочешь узнать, почему опера Савушкина переклинило? — жестко заговорил Никита.

— Ну?

— Позапрошлым вечером Курбан жестоко избил Настю Иванову, да, понятую в нашем деле. Лицо разбил, ладони в крови... Подждал ее у дома, нацепил чулок на морду, думал, не узнает... Митрич, гости из солнечных стран бьют наших женщин. Когда хотят — и за что хотят... А нам что — сопели друг другу подтирать?

— Ты правильно сделал, Никита Алексеевич! Мочить их надо! — поддержал Кошкин.

— Как говорил Президент Путин, — в сортире! — добавил Ряхин.

— Ладно... — хмуро подвел итог Белозеров. — По факту разбойного нападения на Иванову возбудим уголовное дело... Ряхин, кстати, где кассета с фильмом «Девочка на цепи»? Я когда давал поручение?

— На телеканале требуют официальное письмо от Генеральной прокуратуры на имя генерального директора... — развел руками Ряхин.

— Не утомляйте бумагу! Вот вам кассета!

Савушкин вытащил из цветастого пакета и кинул на стол бытовую кассету с надписью на корешке: «Девочка на цепи».

— Как это тебе удалось? — без эмоций поинтересовался Белозеров.

— По системе майора Савушкина, главный постулат которой: «В угрозыске знают всё!». Мне вручил ее наш общий знакомый Рома. С чувством глубокой благодарности.

— Ну, рассказывай, раз так, — выразил общий интерес Белозеров.

— Ну, что, подъехал я к дому Романа, — начал рассказывать Савушкин. — Набрал Ромкин телефон. Здорово, говорю, это Никита, убойный отдел... И комментирую с элементами импровизации: вижу, вижу, говорю, как вытягивается твое лицо, а губы беззвучно шепчут ругательство... Так что, давай, не хамя даже в мыслях, а

спустись на улицу, потолковать надо. Ну, значит, выбегает Ромка из подъезда, в одежке не по последней моде. Цепляет очки, вытирает пот, идет ко мне. Говорит: «Что-то ты зачистил, командир...». А я ему: «Я ненадолго. Вынеси мне, — прошу его, — твою любимую кассету из «Криминальных историй», посмотреть хочу». Он «дурку» включил: «Какую?» — «Девочка на цепи» — поясняю. «Откуда?!» — «Оттуда, — говорю задушевно, — вот у меня ордер на обыск, найдем ее, и будешь бляеть, почему ты прячешь эту кассету...» Тут он и поплыл: «Ну-у, я поищу, конечно, может, и есть». Пошел домой. А я его еще предупредил, чтоб не вздумал выбросить кассету в мусоропровод. Это усугубит... Через три с половиной секунды эта кассета была у меня.

— Круто! — восхищенно отреагировал Андрей.

— Система, — оценил Кошкин.

А Белозеров поинтересовался:

— Что-то я не помню, чтоб ты получал ордер на обыск.

— Система Савушкина предполагает в экстренных случаях использование неформального ордера на обыск, — пояснил Никита.

— Неформального? — покачал головой Белозеров. — Это так мы теперь называем? Ладно... Кошкин, включай кино!

Кошкин включил видеомэгнитофон. На экране появился подвал. Яркий свет фонаря высветил в углу девочку лет 12-ти, с синяками, ссадинами, одетую в короткое платье в горошек. Она сидела на покрывале, поджав коленки.

— Маша! — сказал Кошкин, хотя всем было и так ясно.

На левой руке пленницы была надета фактурная цепь, замкнутая огромным навесным замком. Второй конец

цепи киносьемщики прицепили к металлической балке на потолке, замкнутым в изошренном кураже миниатюрным замочком...

В кадр вошел мужчина в пурпурном балахоне и колпаке, с плеткой в руке. Он приблизился к девочке и неожиданно резко взмахнул ею перед лицом узницы. Девочка инстинктивно сжалась и прикрыла лицо руками. Второй удар плеткой был настоящим. Ремешки плетки скользнули по рукам Маши.

Внизу экрана бегущая строка предостерегла: «Этот фильм не рекомендуется для просмотра несовершеннолетними».

— Не бей меня! — взвизгнула девочка.

— Ты будешь сидеть на цепи, пока мне твой папа не заплатит выкуп, — утробным голосом заговорил истязатель. — Говори в камеру, маленькая дрянь!

— Папочка, миленький, спаси меня, — всхлипывая, стала умолять девочка. — Пожалуйста, отдай им эти деньги. Они хотят меня убить!

— Жалостливей, обезьяна! — уйдя за кадр, приказал мужчина.

— Папочка!! Они меня кормят одним хлебом и водой, они меня изнасиловали! Папочка, спаси меня, мне здесь очень плохо, папочка!! Я сижу в подвале, меня крысы кусают, есть вообще не дают, пожалуйста, забери меня, папонька, отдай им эти деньги! Они меня убить хотят. Врачи приходили, брали анализы и сказали, что у меня все органы здоровые и если они договорятся, они меня убьют и продадут мои органы. Пожалуйста, забери меня, папонька, забери меня отсюда... Девочка забилась в рыданиях.

Савушкин взял пульт со стола, нажал на стоп-кадр.

— Всё, хватит!

Маша застыла в кадре с гримасой страха.

Все молчали под впечатлением от увиденного.

— Жуть... — оценил Белозеров.

— Такое кино и взрослым смотреть тошно... — Кошкин потянулся к сигаретам. — А это признание в изнасиловании... Для двенадцатилетней девочки — кошмар...

Савушкин встал, распахнул настежь окно.

— Да, одноклассники потешились... Стая злобных щенков, которым показали жертву... Бедный ребенок, что ей пришлось пережить...

— Покажи, кто там авторы? — попросил Белозеров.

Савушкин прокрутил фильм до финальных титров. На экране вспыхнули титры:

«Автор сценария Петр Грош-Ценаев
Режиссер-постановщик Юлиана Самобрёхова

Оператор Саврас Божемой

Монтаж Михаил Хламов

Директор фильма Евгения Царапкина

Инженер света Сергей Огарёв

* * *

Все права ОЛЛ РАЙТС
Телекомпания RESURSS — Лімітэд».

Прочитав титры, Савушкин хмыкнул:

— Знакомые все лица!

— Ты их знаешь? — спросил Белозеров.

— Знаю. Вчера эта кинованда у меня дома кино про тещу и жену снимала.

— Комедию?
 — Что-то вроде...
 — Понятно. Всех ко мне на допрос! — распорядился Белозеров. — Они у меня посублимируют!
 — Чего? — не понял Кошкин.
 Белозеров пояснил:
 — Сублимация — это направление сексуальной энергии на иной вид деятельности.
 — Это ж как надо оттопыриться...

7 число. Утро.

В это утро, ничем не примечательное для жильцов дома № 5 по улице Чехова, некий молодой человек приятной наружности, в надвинутой на глаза бейсболке, прошел в подъезд. Он сел в лифт и вышел прямоком у двери Варвары. Гость подъезда положил на порог бытовую кассету без коробки, с приклеенным листочком, на котором значилось: «Варваре и Курбану». Затем он нажал кнопку звонка и в том же лифте исчез...

Дверь открыл Курбан. Он высунул испуганную голову и констатировал:

— Никого.

Деловито пришепала Варя.

— Чего там?

— Никого... Хулиганье... Развелось лимитчиков! — презрительно заметил он.

— Ничего не видишь! — раздраженно сказала Варя. — Вот кассету подбросили.

— Точно! — удивился Курбан. — О, тут написано: «Вар-ва-ре и... Курбану». Нам что ли?

— Ты на редкость сообразительный. Возьми.

Сказав это, она тут же исчезла в квартире.

Курбан нерешительно поднял кассету.

— А если — взорвется?

Варя крикнула из глубины квартиры:

— Не взорвется.
 — Взял.
 — Теперь вставь в магнитофон и посмотри.

Курбан вздохнул:

— Иншалла...

Осторожно, на цыпочках, он прошел с кассетой в комнату. Варвара исчезла.

— А ты где?

— В туалете!

— Что ты там делаешь?

— Что люди делают в туалете?!

Вставь в магнитофон и включи пультом.

Курбан тоскливо посмотрел на дверь туалета, покорно прошел в комнату, глянул на открытое окно, испытывав желание выкинуть туда кассету. Трясущимися руками вставил кассету в магнитофон.

— Ну, что там? — раздался недовольный голос. — Что я тут вечность должна сидеть?

Курбан взял пульт, включил телевизор, добавил громкости, потом вышел в смежную комнату, залег и, выставив пульт наружу, нажал кнопку «пуск».

И раздался взрыв... Мощный звук, грохот бьющегося стекла был так правдоподобно записан, что Курбан почти умер от страха. Так эффектно началась видеозапись.

Курбан продолжал лежать, ни живой, ни мертвый.

Варвара, чуть приоткрыв дверь, прокричала:

— Курбан, ты жив?

— Жив, — после долгой паузы ответил он.

— Что это было?

— Не знаю.

— Ну, посмотри!

— Ну тебя к шайтану...

Шпонка на цыпочках прошла к комнате, осторожно заглянула. На экране было черное поле. Испуг на ее лице, как в кривом зеркале комнаты сме-

ха, преобразился в счастливо-глупое выражение.

— Всё цело! — выдохнула она с облегчением.

Варвара прошла в соседнюю комнату, не заметив Курбана, наступила своей слоновьей ногой на его руку.

— А-а! Ты чего, дура, по рукам ходить...

— Могу и по головам! Развалился, трус! — Варвара вернулась в комнату. — Смотри, это же Машка!

На экране вдруг появилась Маша, нынешняя, девятнадцатилетняя, в том же подвале и в том же платье, живая, озорная, насмешливая. И даже на цепи.

Курбан устало опустил на табурет. У него ходуном тряслись колени.

— Ага, Машка...

Маша заговорила:

— Пользуясь случаем, хочу передать привет! Мамчик и папчик, привет! — она помахала ладошкой, позвонев цепью. — Курбанчик, не навалил в штанишки? Ну, прости, я пошутила! Мамчик, а ты знаешь, что эта свинья вечно лапает меня в ко-

ридоре? А недавно предложил мне деньги! Целых двести долларов! И знаешь, за что? Чтобы я с ним в постельке полежала, пока ты на работе паришься... Ну, все, пока! Не скучайте, я скоро вернусь.

На этом запись и закончилась.

— Вот же гадюка! — Курбан привскочил с табурета. — Да врёт она!

— Ах, уже гадюка и врёт!?

Курбан тут же получил молниеносную оплеуху мощной дланью Варвары и вместе с табуретом отлетел в угол комнаты...

7 число. День.

Неизвестный молодой человек симпатичной наружности в бейсболке в этот день вновь подбросил видеокассету. Он рисковал, потому как объектом все-таки было здание районного УВД. Кассету без коробки он положил на бордюр ограды, недалеко от проходной. А на приклеенном листочке оставил надпись: «В уголовный розыск».

Продолжение следует

АНЕКДОТЫ

Новая беда

Третья беда России — бойкие молодые эффективные менеджеры без профессионального опыта и совести, но с правильными связями.

Наблюдение водителя

Такое ощущение, что какие-то бомбилы по ночам реально бомбят дороги.

Совет

Муж с женой едут в машине. Жена за рулем, едет на большой скорости.

— Дорогой, у меня отказали тормоза!

— Дорогая, постарайся врезаться во что-нибудь подешевле.

Встреча на дороге

Жена возвращается с автомобильной прогулки очень взволнованная:

— Ты знаешь, — говорит она мужу, — сегодня я встретила Алису.

— Это твое дело, — отвечает муж. — Меня это не интересует.

— Нет, так нет. Но обе машины придется сдавать в металлолом.

Письмо от жены

Заклоченный получает письмо от жены.

— Что пишут? — спрашивает его сосед по камере.

— Сын остался в школе на второй год. Какой позор семье!

Захотел повидаться

— Полиция задержала того типа, что угнал мою машину. Надо навесить его в тюрьме.

— Зачем это тебе нужно?

— Как зачем?! Хотя бы узнать у него, как ему удалось ее завести.

В музее

Открывается музей знаменитого писателя. Научный сотрудник музея дает пояснения посетителям:

— Экспонаты музея по крупицам собраны со всего света. Вот стол...

— За этим столом он работал?! — воскликнула дама.

— Не доказано. Этот стол подарил нам внучатый племянник тети великого писателя по материнской линии, отцом которого был ученый с мировым именем в четвертом поколении. А вот перед вами ручка, сделанная из страусиного пера.

— Этим пером он писал свои великие произведения?! — закричала в восторге дама.

— Мы можем только предполагать. В настоящее время четыре наших сотрудника ведут работы по разным направлениям и стоят на пороге открытия того, что все произведения писателя были написаны именно этим пером.

— А это его шляпа? — закричала в восторге почитательница таланта писателя.

— Шляпа сделана по заказу музея фабрикой Швебера по рисункам знаменитого французского модельера де Потье в соответствии с исторической эпохой.

— Тогда окурок — это уж его?! — радостно воскликнула дама.

— Да! Окурок принадлежит великому писателю! Правда, принадлежность оспаривает сторож нашего музея.

Просьба

На шоссе, где скорость ограничена до 60, полицейский останавливает старую помятую машину.

— Вы оштрафованы, — сообщает полицейский водителю. — Вы ехали со скоростью 80.

— Извините, а не могли бы вы написать в протоколе, что я ехал со скоростью 120. Я хочу ее продать подороже.

Жалоба

Заклученный жалуется надзира-
телю:

— Это просто безобразие! Нас
кормят хуже некуда! Вот, смотри-
те, что я нашел сегодня в хлебе: на-
пильник!

Профессионалы

К полицейскому подбегает мужик
и кричит:

— Помогите! У меня машину угнали!

— Видел, видел... Профессиональ-
но сработали, черти!

Дама за рулем

Полицейский догоняет на мотоци-
кле машину, которая нарушила правила.
За рулем сидит дама.

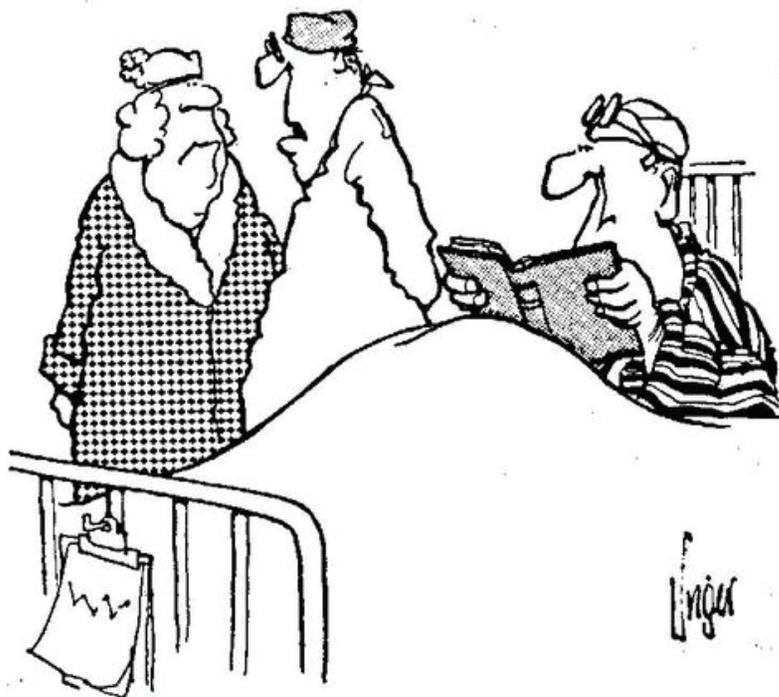
— Ваши права, — говорит поли-
цейский.

— Вы уже третий, кто просит меня
предъявить права. Неужели вы их ни-
когда не видели?

Радость налогоплательщика

Психиатр:

— Так вы говорите, что платите нало-
ги с радостью? И когда это у вас началось?

— Ему значительно лучше. Он помнит все,
кроме того, что был женат на вас...

Кроссворд

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

1. Человек, проводящий испытания и эксплуатацию космической техники в космическом полёте.
2. Прибор для определения дозы радиоактивного излучения.
3. Теория и практика полёта по воздуху на летательных аппаратах тяжелее воздуха.
4. Первый человек, ступивший на Луну (20 июля 1969 года).
5. Итальянский физик, механик, астроном, философ и математик, оказавший значительное влияние на науку своего времени. Он первым использовал телескоп для наблюдения небесных тел и сделал ряд выдающихся астрономических открытий.
6. Вероятность, возможность того, что может произойти какое-то нежелательное событие.
7. Ведомство, принадлежащее федеральному правительству США, подчиняющееся непосредственно вице-президенту США. Ответственно за гражданскую космическую программу страны, а также за исследование воздушно-космического пространства.

8. Рак крови.
9. Излучение, обладающее высокой энергией, способное причинить вред здоровью человека.
10. Один из самых известных телескопов.
11. Трёхступенчатая ракета-носитель для запуска космических кораблей. Это первый космический аппарат, поднявший человека на околоземную орбиту.
12. Покинутый город на севере Украины, в Киевской области.
13. Вид военных (боевых) действий, основанный на защитных действиях вооружённых сил (войск, сил).
14. Устройство в огнестрельном оружии, не дающее оружию совершить случайный выстрел.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Направление развития от низшего к высшему, поступательное движение вперед, к лучшему.
2. Название моря на видимой стороне Луны.
3. Первый человек в мировой истории, совершивший полёт в космическое пространство.
4. Относительно пустые участки Вселенной, которые лежат вне границ атмосфер небесных тел.
5. Определение местонахождения чего-либо.
6. Пятая планета от Солнца, крупнейшая в Солнечной системе.
7. Фраза, произнесённая первым космонавтом во время старта первого пилотируемого космического корабля.
8. Происшествие, возникшее в результате природной или техногенной чрезвычайной ситуации, повлекшее за собой гибель людей или какие-либо непоправимые последствия в истории того или иного объекта.
9. Положительно заряженная частица, которая может вызывать ядерные реакции.
10. Это инженерное сооружение создано для защиты населения от воздействия поражающих факторов.
11. Частица вещества микроскопических размеров и массы, наименьшая часть химического элемента, являющаяся носителем его свойств.
12. Небольшой вид птиц из семейства чистиковых, гнездящихся на различных островах Арктики.
13. В военном деле под этим словом понимается стрельба из огнестрельного оружия (пулями или другими снарядами).

Составитель Кристина Сушкова

ОТВЕТЫ:
По горизонтали:
1. Космонавт • 2. Дозиметр • 3. Авиация • 4. Армстронг • 5. Галилей • 6. Опасность • 7. НАСА • 8. Леккемия • 9. Радиация • 10. Кабл • 11. Восток • 12. Припять • 13. Оборона • 14. Предупредить.
По вертикали:
Прогресс • 2. Спокойствие • 3. Гаргин • 4. Космос • 5. Локация • 6. Кюпитер • 7. Поехали • 8. Катастрофа • 9. Альфа • 10. Убежище • 11. Атом • 12. Люрик • 13. Огонь.